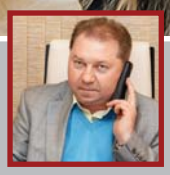
РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ
2 | 2014

Наталья Семенова: «Репутация превыше всего».

Стр. 26 – 31



Гвардия поставит на крыло

Стр. 12 – 15

Не все то золото, что блестит

Стр. 16 – 18

Не байкеры – русские мотоциклисты

Стр. 35 – 37

ГОД БЕЗ РОМЕНА АРОНОВИЧА

5 февраля 2014 года в Центральном доме адвоката состоялся вечер памяти, посвященный первой годовщине со дня смерти первого главного редактора общественно-правового журнала «Российский адвокат», вице-президента Гильдии российских адвокатов, президента Ассоциации адвокатской прессы России, лауреата Золотой медали имени Ф. Н. Плевако Ромена Ароновича Звягельского.

До того, как возглавить издание, Ромен Аронович прошел большой жизненный путь: был военным журналистом, корреспондентом газеты «Красная звезда», вышел в отставку в звании полковника Советской Армии. Р.А. Звягельский – публицист, кинодраматург, автор семи книг и пятнадцати сценариев документальных фильмов – снискал огромный авторитет и уважение как в журналистской среде, так и в адвокатском сообществе, у друзей и коллег.

С 1995 года до последних дней Ромен Аронович трудился на посту главного редактора ведущего адвокатского журнала страны, последовательно и высокопрофессионально освещал жизнь российской адвокатуры и ее лучших представителей. Журнал неизменно способствовал укреплению престижа и единства адвокатского сообщества.

Ровно год, как не стало бессменного главного редактора общественно-правового журнала «Российский адвокат». Почтить память Ромена Ароновича собрались родственники, близкие, друзья и коллеги. Все помнят его как человека разностороннего, увлекающегося, профессионала пера и слова.

Знаменательным событием стало открытие по инициативе коллег бюста Р. А. Звягельского в день его рождения 27 июня 2013 года. Также в Центральном доме адвоката по инициативе адвоката Марины Борисовны Русаковой был открыт кабинет-музей Р. А. Звягельского, воссоздавший ту незабываемо притягательную атмосферу рабочего пространства, в котором долгие годы трудился первый главный редактор «Российского адвоката». Теперь сюда может прийти каждый, кто был знаком с Роменом Ароновичем, чтобы вспомнить об этом замечательном человеке, мысленно пообщаться с ним, обратиться за советом.

(Продолжение репортажа читайте на стр. 4)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московской государственной юридической академии

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Палаты адвокатов Самарской области

В.В. ГРИБ, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.В. ДВОРКОВИЧ, заместитель председателя Правительства РФ

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

А.Г. КУЧЕРЕНА, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры МГЮА

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

Г.М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Главный редактор **Е.Л. БАСКАКОВА**

В НОМЕРЕ

2 | 2014

Наша обложка:
член Адвокатской палаты Московской области
Наталья СЕМЕНОВА

С нас начиналась бизнес-адвокатура — 10
Г. Мирзоев

Гвардия поставит на крыло — 12
Д. Филиппов

Не все то золото, что блестит — 16
Т. Боголюбская

За чистоту судебного протокола — 22
А. Тарабрин

Моя философия защиты — 26
Н. Семенова

«Кошмарят» бизнес, а не казнокрадов — 32
В. Чуприн

Не байкеры – русские мотоциклисты — 35
А. Ковалев

Расплата за отдых с услугами — 40
Л. Маркина

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредитель:
Гильдия российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
www.ros-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

Подписные индексы издания:
72745 (для индивидуальных подписчиков)
72746 (для предприятий и организаций)

Выход в свет №2 2014:
10.03.2014

ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, 4-49
Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна

Тираж 10 000 экз.

• СОВЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ

Прошло первое в этом году заседание Президиума Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании РФ, которое вели спикеры палат парламента Валентина Матвиенко и Сергей Нарышкин.

В мероприятии приняли участие министр юстиции РФ Александр Коновалов, министр культуры РФ Владимир Мединский, председатель Комитета ГД по культуре Станислав Говорухин, заместители председателей палат российского парламента, сенаторы и депутаты Госдумы, председатели законодательных органов власти регионов, Общественной палаты и другие. В заседании также принял участие и выступил президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев.

Были рассмотрены вопросы совершенствования культурной политики, организации законотворческого процесса. Собравшиеся обсудили деятельность Комиссии Совета законодателей по координации законотворческой деятельности и мониторингу законодательства за предыдущий период, а также приняли план работы на текущий год.

В ОЖИДАНИИ ЦЕРЕМОНИИ •

В апреле в Москве пройдет очередная торжественная церемония награждения адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако.

В конце января в здании Центрального дома адвоката состоялось очередное заседание Комитета по награждению адвокатскими наградами имени Ф. Н. Плевако. На нем были рассмотрены материалы и представления адвокатских палат и адвокатских образований на кандидатов в лауреаты адвокатских наград им. Ф.Н. Плевако за 2012-2013 гг. Комитет принял соответствующие решения о награждении выдающихся адвокатов Золотой, Серебряной медалями им. Ф. Н. Плевако, а также Дипломом с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако.

Были также утверждены мероприятия по подготовке и проведению торжественной церемонии награждения лауреатов, которая состоится 24 апреля 2014 г. в Москве.

• ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ – ЮРИСТОВ

В Федеральной палате адвокатов РФ состоялся круглый стол, посвященный проблемам рынка труда для выпускников юридических вузов.

В рамках дискуссии, на которую были приглашены представители адвокатской корпорации и юридического консалтинга, ведущих вузов страны и рекрутерских компаний, обсуждались проблемы современного российского юридического образования. Тон встрече задал президент ФПА РФ Евгений Семеняко, отметивший, что адвокатура крайне заинтересована в повышении уровня подготовки юридических кадров.

В ходе обсуждения участники искали способы регулирования рынка труда молодых кадров, возможности разработки новой образовательной системы, соответствующей запросам работодателей, и критериев оценки высших учебных заведений и их выпускников. Круглый стол показал, что стороны не только видят пути решения проблем, но и готовы решать их совместными усилиями.

Пресс-служба ФПА РФ

БЕЗ ДЕФЕКТОВ В СОГЛАШЕНИЯХ

Состоялась XII ежегодная конференция адвокатов г. Москвы, на которой были подведены итоги работы столичной адвокатской палаты в минувшем году и намечены планы на ближайшую перспективу.

Как отметил президент АП г. Москвы Генри Резник, число членов московской палаты ежегодно возрастает благодаря коллегам, прибывающим в столицу из других региональных палат. Он также сообщил, что количество жалоб на адвокатов в минувшем году уменьшилось, но поводы для возбуждения дисциплинарного производства остаются традиционными: ненадлежащее исполнение защитниками своих профессиональных обязанностей, предательство интересов клиента и др.

Генри Маркович обратил внимание на наметившуюся опасную тенденцию в отношениях между адвокатами и их доверителями. Речь идет о колоссальных дефектах в заключаемых ими соглашениях, из которых трудно понять, какие обязанности принимает на себя адвокат. По этой причине доверители обращаются в суды и добиваются выплаты материальных компенсаций.

Высказался Г. Резник и по поводу так называемого гонорара успеха. После того, как будет принят закон о коллективных исках, именно гонорар успеха будет частью процедуры их подачи. Таким образом, данное понятие станет нормой для российской юридической практики.

РЕДАКЦИИ ОБЪЕДИНИЛИСЬ

В Центральном доме адвоката состоялось заседание редакционного совета журнала «Российский адвокат». Члены редакционного совета обсудили работу журнала за год, прошедший после ухода из жизни его первого главного редактора Р.А. Звягельского.

В заседании приняли участие и выступили члены редакционного совета и постоянные авторы общественно-правового журнала «Российский адвокат»: Г.Б. Мирзоев, А.П. Галоганов, В.С. Игонин, В.Т. Богомолов, М.Б. Русакова, Н.П. Ведищев, В.Я.Шац, А.Я. Шац, В.О. Аббасов и другие. Участники заседания пришли к единодушному мнению продолжить издание журнала «Российский адвокат» в его традиционном печатном виде с периодичностью выхода один раз в два месяца, а также высказали предложение о целесообразности дальнейшего существования журнала не только как печатного органа Федеральной палаты РФ, но также органа Гильдии российских адвокатов и Федерального союза адвокатов России.

Окончательное решение о судьбе журнала было предложено обсудить совместно с коллегиальными органами ФПА РФ и общероссийских адвокатских объединений.

НАКАНУНЕ ПРИЕМНОЙ КАМПАНИИ

Состоялось очередное заседание Ученого совета Российской академии адвокатуры и нотариата под председательством ректора Г.Б. Мирзоева.

В заседании приняли участие президент РААН М. М. Бабаев, вице-президент А. П. Галоганов, проректоры Р.В. Шагиева, А.А. Власов, А.И. Мякенький, директор колледжа РААН С.Н. Драган и другие. Ответственный секретарь приемной комиссии Р.П. Смирягина проинформировала собравшихся о подготовке приемной кампании 2014-2015 учебного года, а начальник УМО Ю.Н. Богданова доложила об организации ежегодного самообследования академии. В ходе заседания был утвержден перечень специальностей и направлений подготовки, по которым РААН объявляет прием на обучение, а также перечень вступительных испытаний для каждого отдельного конкурса.

ГОД БЕЗ РОМЕНА АРОНОВИЧА

Много хороших, добрых и теплых слов было сказано в тот день в адрес Ромена Ароновича.

АЛЬБИНА КРАСНОКУТСКАЯ, адвокат Московской областной коллегии адвокатов, заслуженный юрист РСФСР, почетный адвокат России, лауреат Золотой медали имени Ф.Н. Плевако:

– Роман, я пришла к тебе, чтобы сказать – мы живы. Чтобы напомнить, как с тобой было надежно и хорошо. Чтобы еще раз сказать, какие мы, тебя знавшие, с тобой работавшие, тебя любившие, - счастливые люди. Потому что целый год – это много, но и одновременно мало. Много потому что, как только вспомнишь, что за 365 дней не было ни одного звонка от тебя, ни одного разговора с тобой вслух – только мысленно… Не прошло и дня, чтобы я тебя не вспоминала, чтобы мысленно с тобой не посоветовалась.

Но ты за нас должен быть спокоен. Все, что ты заложил в нас, своих друзей, все, что заложил в свое любимое детище – журнал «Российский адвокат», все живо памятью о тебе.

Твои грандиозные планы потихонечку выполняются, твои ребята в редакции – на местах, им непросто, но они справятся. Своей харизмой ты отворял любые двери. К тебе шли все с открытыми объятиями и мыслями, потому что ты сам был открыт для всех. Когда ты входил, всем становилось светло от тебя. Недавно проходило первое без тебя заседание Комитета по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако. Первое, что мы, собравшись, сделали, - почтили память о тебе минутой молчания...

Рома, ты так любил жизнь, что твоя любовь все время отдавалась свечением в наших сердцах. Поэтому мы очень стараемся тоже любить жизнь, но так, как это делал ты, не получается. Потому что ты при этом умел ее и праздновать. Как бы ни бывало тебе худо, как бы ни бывало лихо, ты всегда улыбался и говорил, что жизнь прекрасна. Спасибо, что ты был с нами, что подарил нам радость общения. Вечная тебе память.

В регионах все помнят, каким был Ромен Аронович. В тот же день в Палате адвокатов Самарской области состоялась конференция молодых адвокатов и претендентов на получение статуса, допущенных к сдаче квалификационного экзамена. Присутствующие почтили память Р. А. Звягельского минутой молчания. Президент ПАСО Татьяна Бутовченко рассказала молодым коллегам о Ромене Ароновиче, о том, какими уникальными качествами обладал главный редактор самого популярного в России адвокатского издания. Татьяна Дмитриевна обратила внимание молодых коллег на такие редкие черты его характера, как доброжелательность, умение с искренней заинтересованностью относиться к собеседнику. Как журналист Ромен Аронович был настойчив в исследовании любой темы. И неважно, выходила из-под его пера большая статья или короткая публикация. Любимое дело и творческие идеи продолжают жить на страницах «Российского адвоката». Журнал любят, читают и с нетерпением ждут каждого следующего номера. Это и есть лучшее подтверждение вечной памяти...

Коллектив редакции «Российского адвоката»

БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ ОТМЕТИЛИ

В Центральном Доме литераторов состоялась ежегодная конференция подмосковных адвокатов. В ее работе участвовали около четырехсот делегатов – представителей более чем пятитысячной армии адвокатов, состоящих в реестре Адвокатской палаты Московской области. Среди почетных гостей на конференции присутствовали президенты АП Москвы Генри Резник, Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, а также представители правоохранительных и других государственных органов.

Сначала гости поприветствовали присутствующих в зале, затем первый заместитель Московской областной думы Сергей Юдаков вручил президенту АП Московской области Алексею Галоганову диплом и памятный сувенир – объемное изображение здания Мособлдумы – за активную юридическую помощь жителям Подмосковья. Его примеру последовал президент областной Нотариальной палаты Станислав Смирнов, вручивший, в свою очередь, президенту АПМО памятную медаль.

После выступления с отчетным докладом А. Галоганова свое мнение о проблемах и перспективах развития подмосковной адвокатуры с трибуны конференции высказали первый вице-президент АПМО Юрий Боровков, вице-президенты Юрий Сорокин, Сейран Багян и другие. На конференции было принято решение оставить сумму ежемесячных отчислений адвокатов в свою палату на прошлогоднем уровне, но увеличить одноразовый взнос при получении адвокатского статуса. Эти средства полностью будут направлены на профессиональную учебу и повышение квалификации адвокатов.

В ходе мероприятия состоялось награждение адвокатов, активно участвующих в благотворительном проекте «Голос сердца». Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ отмечен председатель Московской коллегии адвокатов «Филиппов и партнеры», руководитель Оргкомитета добровольного общественного движения «Неформальный благотворительный клуб адвокатов Московского региона» Денис Филиппов. Почетными адвокатами АПМО стали Владислав Мусияка и Алексей Семенов. Памятной медали по случаю пятилетия «Голоса сердца» и диплома почетного участника благотворительного проекта удостоились Альбина Краснокутская и Александр Бояринцев. Награды и благодарности за неоценимую помощь в развитии безвозмездного донорства крови вручили Татьяне Титовой. И этими именами список отмеченных адвокатов-благотворителей не исчерпывается.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

ЖЕНЩИНЫ У РУЛЯ

Испокон веков женщине определяли ее место возле домашнего очага, поэтому дамы, занявшие лидирующие позиции в карьере, воспринимаются большей частью общества как солдаты в юбках. Именно по этой причине женщины до сих пор сталкиваются с устойчивыми барьерами на пути к успеху. Преобладание среди руководителей лиц мужского пола очевидно. Исследователи связывают эту тенденцию с невозможностью «разорваться» между семьей и работой, а также множеством гендерных стереотипов. К примеру, считается, что повышенная эмоциональность, склонность к стабильности и пристрастность женщин мешают качественной управленческой деятельности. Для того чтобы узнать, характерна ли такая ситуация для адвокатского сообщества, наш корреспондент провел своеобразный заочный круглый стол, в котором участвовали президенты адвокатских палат – представительницы прекрасного пола, которые поделились своим опытом руководства и рассказали о трудностях и стереотипах, встретившихся им на этом пути.

ЛЮДМИЛА ДМИТРИЕВСКАЯ

ЛЮДМИЛА ДМИТРИЕВСКАЯ,
президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

Преобладание среди руководителей мужчин – картина, характерная не только для России, но и для других стран. Думаю, виной всему исторически сложившееся представление о том, что женщина – хранительница домашнего очага, а мужчина – добытчик. Далеко не каждая захочет сочетать свои бытовые обязанности с обязанностью хранительницы «очага» государственного, общественного. Не стоит забывать и о том, что далеко не все мужчины готовы позволить женщине занять руководящую должность.

По-моему, мы – представительницы так называемого слабого пола – вполне можем справиться с управлением большим коллективом, поскольку качества, присущие настоящему руководителю, встречаются не только у мужчин. Однако женщине придется преодолевать формально осложненный путь к положительному решению вопроса. В то время как мужчины могут воспользоваться для этих целей благоприятной атмосферой неформальной обстановки в курилке, ресторане, бане, боулинге и так далее – для дамы, как правило, неприемлемо.

Не могу не поспорить с утверждением, будто все женщины склонны к стабильности, что мешает нормальному руководству командой. Во-первых, нельзя, с позволения сказать, стричь всех женщин под одну гребенку. А во-вторых, не уверена, что стабильность – враг процветания. Конечно, новации требуются в любой области, в том числе и в адвокатуре. Однако не следует забывать, что иногда появляющееся новое оказывает-

ся хорошо забытым старым. Побеждать всегда должен разум.

У меня самой, как и у большинства коллег, собравшихся на этом импровизированном круглом столе, не было никаких проблем из-за того, что я – женщина. Возможно, дело в том, что моя работа не воспринимается как управление адвокатурой республики. Не относя себя к категории начальников, я, пока мне доверяют адвокаты, primus inter pares (первая среди равных). И этим все сказано. Адвокатское сообщество – это объединение людей свободной профессии, людей творческих, самодостаточных, для которых жесткий стиль общения совершенно неприемлем.

Полагаю, что при создании адвокатских палат в субъектах трудности возникали у всех президентов, но они носили общий характер. Палаты создавались в «чистом поле», когда не было средств даже на публикацию реестра адвокатов, не говоря уже о помещениях для размещения адвокатских палат. Государство на эти цели не выделяло ни одного рубля. Первые полгода после того, как образовалась АП Республики Татарстан, мы с ее вице-президентом Алевтиной Сафроновой работали до полуночи. Спасибо семье, которая понимала важность и сложность момента и тем самым помогала.

МАРИНА КОПЫРИНА,
президент Адвокатской палаты Кировской области

МАРИНА КОПЫРИНА

Как любому начинающему руководителю, мне доводилось сталкиваться с определенными трудностями, однако среди них не возникало проблемы предвзятого отношения коллег из-за того, что я – женщина.

В то время, когда в России образовывались адвокатские палаты, их президентами становились, как правило, председатели областных коллегий. Я же пришла из «ниоткуда»: в Киров переехала в 1998 году, а до этого занималась, главным образом, преподавательской деятельностью. Потому было неожиданно, когда меня избрали в Совет АП Кировской области, а потом и ее президентом. В прежние времена председатель областной коллегии адвокатов не развивал контактов с правоохранительными органами, Законодательным собранием Кировской области, общественностью, поэтому мне самой приходилось налаживать эти отношения, чтобы адвокатуру признали и уважали.

Забавно вспоминать, как в 2002 году я впервые побывала на приеме у губернатора Кировской области Владимира Сергеенкова, когда требовалось решить важнейшие для нормальной жизни адвокатской палаты вопросы. На тех переговорах я в буквальном смысле разрыдалась! Владимир Нилович до сих пор помнит тот эпизод и не упускает случая подшутить надо мной.

Многие считают, что женщине-руководителю нужно обладать жестким характером. Как показывает жизнь, это совсем не обязательно. Потому что в работе чаще всего помогают обыкновенные человеческие качества: доброта, теплое отношение к людям, умение выслушать и дать совет. За десять лет руководства АП Кировской области мне не пришлось ни разу повысить голос. Во всем – терпение, выдержка, такт. Если же говорить в общем, то женщина-руководитель, по-моему, должна быть большим дипломатом, ибо мужчина может иногда употребить «крепкое словцо», леди же не должна себе такого позволять. Женщины по своей природе более чуткие и могут увидеть, оценить, поощрить заслуги коллег, при этом вдохновить и способствовать их обучению и развитию.

Женщине, занявшей руководящую должность, определенно будет сложно. Первое, что нужно доказать окружению, – это то, что ты не просто привлекательная оболочка без мозгов. Некоторых придется в буквальном смысле слова ставить на место, зато потом отношения в коллективе нормализуются. Главное, чтобы рядом была надежная команда, которая поддержит твои предложения и начинания.

ТАТЬЯНА БУТОВЧЕНКО,
президент Палаты адвокатов Самарской области, член Совета ФПА РФ

Когда я пришла к управлению палатой, в самарской адвокатуре царил полный внутренний раздрай. Каждая крупная коллегия претендовала на лидерство, отноше-

ТАТЬЯНА БУТОВЧЕНКО

ния с властью были совершенно не выстроены. Хаос и вольнодумство – этими определениями можно описать ситуацию тех лет. Поэтому мне пришлось начинать работу с крайне непопулярных карательных мер. Адвокаты, разболтанные и развращенные прикарманиванием гонораров, с трудом подчинялись закону. Бойкотировались любые решения руководящего органа. Палатой адвокатов была избрана простая стратегия: принимать только самые необходимые решения, но добиться их беспрекословного исполнения. Чтобы навести элементарный порядок, потребовалось чуть больше трех лет.

Сегодня ситуация, безусловно, иная. Для управления палатой я использую методы мотивации, убеждения и лишь при крайней необходимости – принуждения. Именно в такой последовательности. И стабильность, кстати, не моя стихия. После поездки в США возникла идея организовать систему повышения профессионального уровня самарских адвокатов и затем реализовать ее в ПАСО. В Голландии мною был почерпнут опыт управления распределением требований по уголовным делам, и теперь эта система в нашей палате отлажена до мелочей. С 2011 года наша палата переведена на электронный документооборот, для каждого адвоката с момента присвоения статуса регистрируется электронный почтовый ящик.

Наверное, мне, как и любой женщине, очень хотелось бы, чтобы меня любили все без исключения. Но ставить такую цель бессмысленно, поскольку для этого нужно быть доброй и пушистой, а таким женщинам не место в управленцах. Все хорошие руководители, которым удается правильно организовать работу, по-моему, очень похожи, независимо от того, женщина это или мужчина. Компетентность, воспитанность, справедливость, человеческое отношение к людям, стремление сделать дело хорошо или лучше других – вот типичные качества настоящего руководителя.

Тем не менее, любой женщине, желающей добиться успеха, приходится прилагать больше усилий на этапе самоутверждения. Веками люди считали и продолжают считать, что представительницы прекрасного пола в чем-то уступают мужчинам. И по правде говоря, природа, очевидно, распорядилась правильно. Женщина должна вдохновлять мужчину на подвиги. Она – мать, хранительница очага, тогда как ее спутник – добытчик, охотник. Я всегда призываю мужчин: держите, сколько хватит сил, женщину на кухне. Если она оттуда уйдет, то уже никогда не вернется. Но бывают исключения. Я из этого числа и не жалею об этом!

ОЛЬГА ПОЛЕТИЛО,

президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл, член Совета ФПА РФ

Кроме меня, в первом составе АП Республики Марий Эл все остальные члены Совета были мужчинами.

ОЛЬГА ПОЛЕТИЛО

Поначалу они смотрели на мою деятельность и настороженно, и с интересом, с их стороны было немало критических замечаний, но довольно быстро все это

прошло, и мы стали одной командой. Возможно, изначально некоторое недоверие моих коллег было вызвано самым распространенным стереотипом, согласно которому место женщины не на руководящей должности, а в семье. Хотя ошибочно полагать, что мы не способны совмещать сугубо женские обязанности матери и жены с успешной карьерой.

На качестве управления гендерная принадлежность, я уверена, не сказывается никоим образом. Хорошим руководителем станет ответственный, исполнительный, пунктуальный и коммуникабельный человек, который умеет слушать и слышать собеседника, разрешить любой конфликт и знаком с деловой этикой. Когда женщина-руководитель проявляет жесткость и требовательность, коллеги могут расценить это как проявление мужских качеств, поскольку от дамы (в том числе от руководительницы) исторически ожидают мягкости и уступчивости. Вспоминается фильм «Служебный роман» и известное выражение: «В слабости женщины – ее сила». Хотя в отдельных случаях, безусловно, следует без оглядки на свой пол подчиняться правилам и законам деловой среды. Мне самой ближе метод мотивации, который помогает поддерживать положительный настрой среди сотрудников, коллективное обсуждение проблем, принятие общих решений.

Адвокатская деятельность требует постоянного совершенствования и подразумевает, как и любая деятельность, определенный риск. Наша адвокатская палата ввела целый ряд новшеств, которых нет в других. Это и оказание бесплатной юридической помощи готовящимся к освобождению осужденным, и бесплатное консультирование, и создание сайта на марийском языке. По-моему, очевидно, что женщины вовсе не так консервативны, как многие думают.

АННА ДЕНИСОВА,

президент Адвокатской палаты Ленинградской области, член Совета ФПА РФ

К моменту создания в России адвокатских палат я была председателем президиума, как сегодня принято говорить, палатообразующей коллегии – Ленинградской областной коллегии адвокатов. Этот пост я занимала с 1992 года, когда скоропостижно скончался председательствовавший ранее Станислав Павлович Зверев, заместителем которого я была шесть лет. На своем веку мне довелось наблюдать за тремя руководителями этой коллегии, среди которых была одна женщина. Это были очень хорошие председатели, каждый со своим собственным стилем руководства, который, как я теперь понимаю, зависел не столько от гендерной принадлежности, сколько от времени, в котором мы жили. Потому я до сих пор убеждена: бывают хорошие и плохие руководители, но в число последних входят не только женщины, так же как и в число первых – не только мужчины.

Оглядываясь назад, замечу: моя женская сущность ни разу не помешала мне в управлении палатой. Хотя, конечно, далеко не каждая справится с таким видом деятельности. Трудно предположить, что к руководящей должности может пробиться «божья коровка» – олицетворение женственности и доброты. Все-таки руководство предполагает наличие воли, некоторой

жесткости, умения говорить «нет», когда хочется сказать «да», умения убеждать и многих других качеств, которые принято определять как мужские, хотя они присущи людям обоих полов. Сложность любого руководства состоит в том, что ты должен выполнять даже малоприятные задачи, избежать которых нельзя. Коллегиальность принятия решений, характерная для адвокатских образований и адвокатских палат, далеко не всегда спасает от самых крайних методов управления: иногда мне приходится воспользоваться своей привилегией – последним словом в споре, хотя стараюсь делать это крайне редко. Хочется верить, что, принимая какие-либо решения, я избегаю гендерного подхода: мне одинаково неприятны шовинисты-мужчины и шовинисты-женщины.

Екатерина САЛЯМОВА,
спецкор «Российского адвоката»

БИЗНЕС-АДВОКАТУРА НАЧИНАЛАСЬ С НАС

В марте исполняется 25 лет со дня образования коллегии адвокатов «Московский юридический центр», чей беспрецедентный в нашей стране практический опыт положил начало новому направлению, которое сейчас называется бизнес-адвокатурой. А проблемы, связанные с оказанием правовой помощи субъектам предпринимательства, стали предметом исследования моей кандидатской, затем докторской диссертаций.

Незаметно бежит время. И теперь уже приходится вспоминать, как, окунувшись в конце 80-х в практику государственного арбитража, я понял: систему рассмотрения споров между хозяйствующими субъектами нужно менять. В эпоху директивного перехода предприятий на хозрасчет и самоокупаемость их руководители потоком шли за консультациями в арбитраж, к государственным арбитрам, которым запрещалось давать сторонам какие-либо советы или рекомендации. Но и адвокатов, которые в те времена могли бы консультировать по экономическим вопросам, было немного. Как государственный арбитр Москвы я понимал: долго так продолжаться не может. И уже в ноябре 1988 года мной было предложено создать в городе Москве Государственный юридический центр правовой помощи предприятиям по предупреждению правонарушений (Госюрцентр) при Мосгорисполкоме. И вот решением исполкома Моссовета уже в марте следующего года впервые в истории пока еще советской страны юридическую помощь субъектам нарождающегося предпринимательства начала оказывать государственная юридическая структура нового типа, руководителем которой меня утвердили тем же решением исполкома Моссовета.

В ту пору нам удалось собрать уникальную команду специалистов, работавших до этого юрисконсультами различных предприятий, которые прекрасно знали гражданское право и владели практикой тогдашнего арбитража. Участвуя в создании первых кооперативов, акционерных обществ, банков, многое приходилось осваивать с нуля: новые формы документов, бланки договоров… Важный нюанс – работавшая при Мосгорисполкоме комиссия по созданию новых организаций не могла зарегистрировать в столице ни одной новой компании без согласования с нами. То есть Госюрцентр, по сути, стал форпостом новой нарождающейся рыночной экономики.

После того как идею создания первой параллельной коллегии адвокатов озвучил в 1992 году Н. Федоров, возглавлявший в то время Министерство юстиции, мы серьезно задумались. С одной стороны, Госюрцентр Мосгорисполкома обладал всеми полномочиями действовавшей тогда адвокатуры, за исключением ведения уголовных дел. С другой стороны, между предпринимателями возникали споры и в стране уже начали работать арбитражные суды. Но невозможно защищать интересы бизнеса, быть оппонентом государства, непосредственно находясь в его структуре! И потому следующим логичным шагом для нас стал выход из-под контроля государства. То событие, когда решением правительства Москвы наша

госструктура была преобразована в коллегию адвокатов «Мосюрцентр» с сохранением правопреемства Госюрцентра, можно считать уникальным. В течение полугода аналогичные центры правовой помощи предприятиям открылись в 43 субъектах РФ, которые спустя некоторое время тоже стали адвокатскими коллегиями. Сегодня без ложной скромности скажу: бизнес-адвокатура начиналась с нас.

В те годы развернулась масштабная приватизация хозяйствующих субъектов, когда целые коллективы предприятий становились собственниками компаний. И процесс перераспределения собственности проходил не везде гладко, многие воспринимали его достаточно болезненно. Специалисты Госюрцентра Б. Соловьев, О. Юдина, А. Баканов, Ю. Платонов и другие занимались серьезными проектами по оказанию юридической помощи субъектам предпринимательства целых регионов. Я мог бы назвать с десяток предприятий, которые с легкой руки наших адвокатов стали преуспевающими компаниями мирового уровня.

В то время между арбитражными и судами общей юрисдикции нередко возникали вопросы, связанные с разграничением подведомственности. Чтобы парализовать деятельность некоторых акционерных обществ путем наложения запрета на проведение общего собрания, совершение сделок и т.д., суды общей юрисдикции нередко использовались миноритарными акционерами – физическими лицами. Иными словами, когда нужно было вывести спор из подведомственности арбитражного суда, в состав его участников включался гражданин. При этом в арбитражном суде уже могло находиться дело по иску юридического лица, что нередко приводило к тому, что суды выносили противоположные решения по одному и тому же предмету спора. Нам с коллегами приходилось вникать в ситуацию и буквально по ниточке распутывать клубки тех или иных хозяйственно-правовых нестыковок.

И в этом смысле «Мосюрцентр», без преувеличения, стал уникальной кузницей кадров с колоссальным опытом защиты интересов нарождающегося предпринимательства. Эта ежедневная будничная работа велась параллельно с немыслимо сложными организаторскими усилиями по объединению адвокатуры, результатом которых стало создание Гильдии российских адвокатов, олицетворявшей собой объединение новых коллегий адвокатов различных регионов в единую корпорацию, ориентированную на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Было создано не просто профессиональное объединение, а, по сути, новая адвокатура, ориентированная на защиту субъектов предпринимательской деятельности.

С тех пор прошло четверть века, действует новое законодательство, но правовых проблем у бизнеса меньше не стало. В защиту его прав наши адвокаты успешно провели сотни дел по спорам, возникающим с налоговыми и другими государственными органами. Вместе с тем предприниматели продолжают сталкиваться с таким видом преступных деяний, как рейдерские захваты, что свидетельствует об очередном переделе коммерческой собственности. Правда, теперь чаще используется другой термин – недружественные поглощения. Чтобы завладеть компанией и ее активами, захватчики инициируют искусственные задолженности, банкротят ее. Иногда в ход идут и неправосудные решения судов, принимаемые на основании надуманных исковых требований, фальсифицированных доказательств, мнимого представительства в суде интересов поглощаемого юридического лица.

Никуда не делись и старые схемы, когда заинтересованная сторона представляет в налоговые органы подложные документы о регистрации изменений, связанных со сменой собственника, в результате чего получает возможность совершать сделки по отчуждению имущества.

Адвокатам хорошо известны приемы, препятствующие законному рассмотрению дел арбитражными судами, когда захватчики и потворствующие им «правоохранители» используют исключительно процессуальные средства. В частности, злоупотребляя возможностями регламента арбитражных судов, рейдеры инициируют и втайне от законного руководства и акционеров проводят по фальсифицированным доверенностям под видом корпоративных споров несколько междусобойных судебных разбирательств, одновременно представляя в суде истца и ответчика.

В настоящее время единственное, что может предотвратить манипуляции с лазейками в законе, – это своевременная юридическая помощь адвоката, свободно ориентирующегося как во всем многообразии правовых вопросов того или иного бизнеса, так и в тончайших нюансах судопроизводства. Только высококвалифицированный специалист, обладающий специальными познаниями, сможет подсказать, что нужно делать для предотвращения недружественного поглощения собственности. А если его отдельные элементы уже всплыли на поверхность, примет практические меры для того, чтобы в судебном порядке добиться признания сделок недействительными, и параллельно обратиться в правоохранительные органы с целью привлечения виновных к уголовной ответственности.

В состав коллегии адвокатов «Мосюрцентр» входят десятки структурных и обособленных подразделений (филиалов), расположенных не только в Московском регионе. Филиалы и представительства коллегии функционируют в Нижегородской, Пензенской, Пермской, Тамбовской, Тверской областях, Хабаровском и Приморском крае, Северной Осетии, Чувашии, Карелии. Наши адвокаты, помимо комплексной юридической помощи бизнесу, помогают решить вопросы во всех областях внешнеэкономической деятельности, международной торговли, финансов и бизнеса.

Г. Б. МИРЗОЕВ,
председатель президиума КА «Мосюрцентр»,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
профессор
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ГВАРДИЯ ПОСТАВИТ НА КРЫЛО

Когда-то своей профессиональной специализацией адвокат АП Московской области Денис Филиппов избрал юридическое сопровождение и защиту бизнеса. Пришло время, и для реализации своих масштабных идей он создал Московскую коллегию адвокатов «Филиппов и партнеры». Сейчас уже можно смело сказать, что возглавляемое им адвокатское образование представляет собой модель коллегии новой формации, успешно вписавшуюся в одно из самых востребованных и перспективных направлений деятельности адвокатуры. О достижениях и задачах своего сплоченного коллектива единомышленников на ближайший год рассказывает Денис ФИЛИППОВ.

Адвокат
Денис Филиппов

– Если сделать несложный арифметический расчет, можно убедиться, что среднему бизнесу гораздо выгоднее иметь дело с адвокатами крупной коллегии, чем содержать собственную юридическую службу. В моем понимании, современная коллегия – это мощное структурное адвокатское объединение, способное противостоять любым нападкам со стороны. Важное условие – в нем должна быть сильная команда менеджеров-управленцев, организационно обеспечивающая деятельность адвокатского образования как юридического лица и координирующая взаимодействие адвокатов с представителями госструктур и между собой. Кроме того, в современном адвокатском образовании должна быть создана площадка для постоянного притока молодых коллег. Без этого любая, пусть даже весьма успешная на текущий момент структура, перестанет развиваться и рано или поздно забуксует. Поэтому ближайший и будущий годы мы посвятим развитию и расширению нашего адвокатского образования.

– Известно, что ваша коллегия – единственное из крупных адвокатских образований, которое содержится за счет руководителя.

– Современные условия требуют иных подходов к организации и осуществлению адвокатами своей деятельности. Понимание ситуации и навело меня на мысль создать для них максимально возможные комфортные условия. Вот почему с самого начала было решено установить для адвокатов щадящие взносы и оформить это на протокольном уровне. Не скрою, взносы всего на треть покрывают расходы коллегии, но, тем не менее, мы не топчемся на месте, а успешно развиваемся. Если свою деятельность мы начинали, разместившись в одном-двух кабинетах офиса, то сейчас у нас трудятся около 90 адвокатов.

Чтобы адвокатское образование могло работать стабильно, подобно часовому механизму, а коллеги – оттачивать профессиональное мастерство, у него должны быть базовые, постоянно действующие юридические проекты. У нас их очень много, но комплексное сопровождение бизнеса – базис, на котором держимся. Именно он с самого начала позволяет грамотно выстроить работу и крупного холдинга, и средней компании, где осуществляется консалтинг, обеспечивается юридическое сопровождение финансово-хозяйственной деятельности и максимальная защита прав и интересов наших клиентов во всех контролирующих органах.

Примерно два года назад на базе крупных, проверенных клиентов, включая банки, мы создали Некоммерческое партнерство экономического и социально-правового сотрудничества – «Бизнес-клуб «Партнер». Его целью стала помощь предпринимателям в выстраивании связей с надежными контрагентами. Для отечественного бизнеса крайне важно иметь дело с порядочными и проверенными партнерами, или, говоря простым языком, не быть «кинутым». У нас таким гарантом как раз и выступает созданное уважаемыми людьми некоммерческое партнерство, членами которого становятся юридические лица и индивидуальные предприниматели. За сравнительно небольшие деньги – членские взносы – они не только экономят на содержании у себя штатных юристов и бухгалтеров, но и получают качественное бухгалтерское сопровождение и аудит. В рамках партнерства действуют две (минимум и максимум) программы, и в зависимости от выбора субъекты предпринимательской деятельности платят разные по величине взносы.

Основой любого бизнеса движут две составляющие – юридическая и аудиторско-бухгалтерская, и неизвестно, какая из них важнее. Коллегия сопровождает деятельность этого некоммерческого партнерства, у которого в штате – аудит и бухгалтерия, а деятельность адвокатов регулируется юридическими соглашениями. Можно заключить соглашение с одним (или сразу с несколькими адвокатами) с очень солидным перечнем приложений, в которых должно быть расписано все от и до. Чтобы вести такое сложное соглашение, адвокатскому образованию нужна мощная бухгалтерия, которая во время налоговой или любой другой проверки сможет наглядно показать, где расходы, а где чистое адвокатское вознаграждение. Если коротко – у нашей коллегии есть базовый договор с партнерством, на основании которого выстраивается сетка сложных адвокатских соглашений с тем или иным юридическим лицом.

Созданный при партнерстве постоянно действующий третейский суд, где судьями выступают наши адвокаты, позволяет быстро рассматривать хозяйственные споры, а сотрудничество с регистрирующими органами и арбитражными управляющими помогает

Обсуждение дел текущих

▲ **В переговорном помещении коллегии**

эффективно справляться с проблемами, которые возникают при процедурах, связанных с банкротством.

Таким образом, выступая как единый координационный центр, мы налаживаем работу любой компании «под ключ». С точки зрения права, вся эта система сложных взаимоотношений выстроена настолько безупречно, что позволяет нам законно заниматься юридическим сопровождением бизнеса и не бояться, что кто-то нас зацепит.

– Как удалось объединить вокруг своего детища такое количество людей? Это колоссальный труд, и для достижения задуманного нужно было очень постараться.

– Сам я в области хозяйственно-правовых отношений работаю давно, и вполне естественно, что за прошедшие годы появилось огромное количество деловых контактов, из которых сформировались системные партнерские взаимосвязи. Сейчас коллегия располагает полным комплексом услуг, которые могут понадобиться среднему бизнесу, то есть тем компаниям, чей оборот колеблется от 400 до 700 млн. руб. в год. Почему среднему? Потому что именно на нем, а не на крупных холдингах, держится страна. В этом сегменте рынка находятся сетевая торговля, в том числе торговля через интернет, гостиничный, строительный, ресторанный бизнес, различные услуги и т. д.

Мы давно и успешно работаем с нашими постоянными клиентами, есть среди них и крупные холдинги, но повторю, что в среднем бизнесе есть ниша, где юридическое сопровождение наиболее востребовано. Если за помощью обратился новичок, сначала выясняем его потребности и составляем бизнес-схему. Для этого проводим полный адвокатский и бухгалтерский аудит, анализируем имеющиеся у компании наработки, оцениваем, можно ли их использовать в дальнейшем. Например, если у нее есть свои контрагенты, то, используя легальные методы финансовой разведки, проверяем их надежность. После детального обсуждения с клиентом всех нюансов бизнес-плана составляем с ним базовые договоры и, встраивая его в наше партнерство, начинаем сопровождать бизнес.

За счет притока новых предпринимателей наша и без того солидная клиентская база постоянно расширяется. Вместе с ней увеличивается и интеллектуальная нагрузка на группу сплоченных единомышленников-адвокатов, которую я называю гвардией. Без притока свежих сил уже не обойтись, и потому ближайший и будущий годы мы посвятим развитию и расширению коллегии. Для

этого у нас есть два смежных проекта – «Школа адвокатов» и «Адвокат-наставник», которые помогут профессионально встать на ноги начинающим коллегам, у которых нет ни опыта, ни клиентов. Став их участниками, они могут выбрать себе специализацию и вместе с опытными наставниками приобретать практические навыки, выступая в юридических процессах любой сложности. Мое убеждение – молодых коллег нужно ковать в буквальном смысле слова. И для начала важно приучить их не бояться черновой работы – стать, например, курьером, затем пойти в помощники к какому-нибудь «злому» адвокату, чтобы «носить портфель» и набираться бесценного жизненного опыта, чему не учат ни в одном вузе. Часто начинающие коллеги не понимают, что наша профессия сродни предпринимательству, хотя в классическом понимании таковой не является. И чем больше сложностей они преодолеют смолоду, тем смелее отправятся в самостоятельное плавание. Задачу нашей адвокатской гвардии я вижу в том, чтобы поставить молодую смену на крыло.

В нашей профессии очень важны морально-психологическая составляющая, личностные качества, благодаря которым за одного адвоката клиент цепляется, к другому не идет, хотя тот формально вроде бы и делает работы непочатый край. Понятно, что не всем дано стать адвокатом, но шанс попробовать себя в профессии предоставляем каждому. Молодых мы учим уважать клиента, быть с ним на связи, чтобы у него не возникало ощущения, будто о нем забыли. Особенно во временные промежутки между поданным в суд иском и началом рассмотрения дела, когда активное общение затухает. Обучаем их корректно строить отношения с доверителем, правильно вести себя с назойливым клиентом и многим другим психологическим тонкостям.

– Часто приходится защищать предпринимателей от неправомерных посягательств со стороны правоохранительных структур?

– Помочь бизнесу отразить неправомерную атаку со стороны любых внешних источников – одно из главных направлений деятельности наших адвокатов. В арсенале у коллегии масса временем проверенных методик, обеспечивающих безопасность бизнеса клиентов. Мы досконально знаем, в каких случаях, каким конкретно способом оказать серьезное противодействие тем контролерам и «правоохранителям», для кого добыча «легких денег» взятием на испуг предпринимателей стала смыслом пребывания на госслужбе. Наши клиенты в этом смысле максимально защищены, потому что знают, как нужно грамотно себя вести с первой минуты общения с представителями власти. И эта тема заслуживает отдельного разговора.

Беседовала Елена БАСКАКОВА
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

▼ Самый первый юбилей. Пятилетие МКА «Филиппов и партнеры», 2011 г.

НЕ ВСЕ ТО ЗОЛОТО, ЧТО БЛЕСТИТ

Специализируясь на правовом обеспечении предпринимательской деятельности, адвокат Татьяна БОГОЛЮБСКАЯ много лет фактически руководила юридической службой крупного международного холдинга. Неотъемлемая часть ее практики связана с сопровождением крупных сделок по приобретению или отчуждению активов российских или иностранных компаний, проведением юридического аудита. Как представителя российской бизнес-адвокатуры ее беспокоит активное продвижение на наш рынок иностранных юридических компаний, захватывающих сегменты, связанные с обслуживанием бизнеса. Своими мыслями Татьяна Валентиновна делится с читателями «Российского адвоката».

Крупные сделки интересны тем, что требуют разработки соответствующего безопасного для доверителя алгоритма их проведения, зачастую сопряжены взаимодействием с крупными и известными иностранными юридическими фирмами, фирмами и банками, выступающими в качестве эскроу-агентов. Уже никому не нужно доказывать, что эффективное и грамотное правовое сопровождение бизнеса требует совместных координированных действий специалистов в различных областях: слияний и поглощений, налогообложения, гражданского, корпоративного права, банкротства, таможенного, финансового, банковского, международного частного права и т.д. Иными словами, нужна мобильная, сплоченная, дисциплинированная команда крепких профессионалов, работающая с самоотдачей, в которую входят как очень опытные специалисты, обладающие стратегическим мышлением, так и энергичная, фонтанирующая идеями молодежь. Список необходимых качеств можно продолжить, хотя и так понятно, с каким коллективом можно результативно помогать бизнесу.

Успех зависит не столько от количества, сколько от профессиональных качеств работающих юристов, грамотного управления процессом. Мне не раз приходилось сталкиваться с тем, что в очень крупных международных компаниях, имеющих мировую известность, где трудятся тысячи юристов, хороший уровень работы обеспечивается не всегда. В этом отношении лучше может сработать более скромная по размерам компания, где к клиенту относятся с большим вниманием.

Коллектив, с которым работаю я, складывался годами. А сформировался к тому времени, когда я уже заведовала филиалом Московской областной коллегии адвокатов. Однако встраивать этот коллектив в формат какого-либо адвокатского образования мы не стали. Наша команда состоит из адвокатов и юристов, то есть сотрудников юридической компании, успешно работающей на рынке юридических

услуг более 20 лет. Поэтому не могу обойти стороной вопроса о том, какие организационно-правовые формы наиболее эффективны в комплексном обслуживании бизнеса – адвокатские образования, предусмотренные действующим законодательством об адвокатуре, или юридические фирмы, созданные в виде хозяйственных обществ.

Дискуссия на эту тему ведется давно, обе точки зрения имеют большое количество сторонников. И потому нет смысла повторять всем известные аргументы «за» и «против». Скажу лишь, что скорее придерживаюсь позиции, высказанной Виктором Буробиным на страницах «Российского адвоката» (№5 за 2013 г.), хотя и с рядом оговорок. На мой взгляд, оптимальное решение следует искать в некоем симбиозе противоречивых концепций.

Начну, как может показаться, издалека. Любая серьезная деятельность большого коллектива требует выстраивания эффективной иерархии отношений, неразрывно связанной с соответствующими финансовыми стимулами. Есть люди, которые выступили идеологами, создали дело, привнесли в него свой опыт, знания, связи, определенный круг взаимодействия. Они обладают потенциалом развивать свое дело, руководить им, делать его более успешным. Такие люди стоят на вершине иерархической лестницы бизнеса, а их доверенные лица руководят определенными направлениями. В компании это могут быть департаменты или отделы, руководители конкретных проектов и сотрудники, которые стремятся к повышению своего профессионального статуса. В юридической фирме на верхних ступенях лестницы, как правило, стоят высокопрофессиональные юристы, которые могут вести конкретные дела или проекты, участвовать в выработке правовой позиции по многим делам. По существу – это собственники дела и (или) высший менеджмент компании. Во всем мире менеджеры высокого уровня хорошо оплачиваются, собственники получают дивиденды. А старшие, управляющие или просто партнеры (в наименованиях возможны варианты) зарабатывают больше рядовых сотрудников, что справедливо. Именно так функционируют юридические фирмы в Европе и США.

Любая серьезная деятельность большого коллектива требует выстраивания эффективной иерархии отношений.

Наш юридический рынок услуг адекватно воспринял решения, экономически и в правовом отношении апробированные уже вековой историей в развитых странах. Если заглянуть на сайты известных российских юридических компаний и адвокатских образований, которые активно занимаются правовым обеспечением предпринимательской деятельности, особенно, иностранных инвесторов, вы сплошь и рядом увидите фото и резюме управляющих, старших, просто партнеров и юристов. Иностранцам такие ипостаси сотрудников в компаниях, которые ведут юридический бизнес, понятны, так как косвенно свидетельствуют о том, что фирма серьезно подходит к организации своей деятельности и мотивации работающих в ней специалистов.

Отечественные бизнесмены, обращавшиеся в иностранные юридические фирмы, в своем большинстве так же хотели бы видеть иерархию в положении юристов. Некоторые стремятся, чтобы обслуживали и вели их проект именно старшие партнеры, хотя за это придется заплатить больше. Менталитет бизнес-элиты во многом ориентирован на Запад, и с этим нельзя не считаться. В частности, отечественные и зарубежные бизнесмены не очень понимают, что такое филиалы коллегий адвокатов, адвокатские конторы, которым присвоены номера, и адвокатские кабинеты. Серьезно такие образования и структуры зачастую не воспринимаются. Предприниматель обычно хочет видеть родственную и понятную организацию юридического бизнеса. Понимаю, что с точки зрения законодательной терминологии, последнее слово употреблено не совсем корректно.

Действующее законодательство об адвокатуре, если строго следовать его предписаниям, лишает опытного адвоката возможности создать свою юридическую фирму самостоятельно или с такими же, как он, партнерами, выстроить «табель о рангах» и получать адекватное вознаграждение за менеджмент, вклад в развитие и существование дела в рамках адвокатских образований. Хотя в адвокатских бюро законодательно разрешены управляющие партнеры, но если строго следовать букве закона, остальные партнеры бюро являются равнозначными, и наличия старших партнеров закон не предусматривает.

Как известно, адвокат заключает договор персонально от своего имени, и он же получает гонорар. А если в проекте задействовано много адвокатов и юристов, надо ломать голову, как это все увязать, оформить, заплатить то что положено руководителю проекта и оплатить труд наемного персонала. Решение, конечно, найти можно. Очень интересен, эффективен и во многом, полагаю, уникален в этом отношении опыт организации работы Московской коллегии адвокатов «Филиппов и партнеры». Однако эта ситуация для наших адвокатских образований достаточно редкая. Можно, конечно, писать громоздкие договоры, заключать соглашения между аффилированными структурами, находить пути, чтобы обеспечить соответствующее вознаграждение старших партнеров и партнеров. Но все это изыски, которые отнимают не только драгоценное время, но и оборачиваются интеллектуальными и материальными затратами, отвлекающими от адвокатской деятельности.

На мой взгляд, прозрачно выстроить иерархию коллектива, который оказывает юридические услуги бизнесу, и обозначить в нем положение всех специалистов от старшего партнера до наемного юриста (юрисконсульта) можно только в юридической фирме, когда на то имеются зако-

нодательные предпосылки. Сейчас опытный адвокат, работающий в адвокатском образовании, вынужден значиться старшим партнером полулегально. Закон этого вроде бы не запрещает, но и прямо не разрешает. Адвокаты – старшие партнеры, по понятным причинам, не любят об этом говорить, но это реалии, с которыми надо считаться.

Среди отечественных юридических фирм есть те, что признаны за рубежом – они у всех на слуху, но это не адвокатские образования – с ними адвокаты только сотрудничают. Но столь же известных адвокатских коллегий или бюро, занимающихся в основном обслуживанием бизнеса, очень мало. Форма адвокатского образования в данном случае не помогает, а скорее даже мешает, хотя как-то приспособиться, конечно, можно. Вместе с тем не могу не согласиться с тем, что действующее законодательство об адвокатуре тормозит развитие рынка квалифицированных юридических услуг для бизнеса в России.

Согласно идее, которая заложена в государственную программу «Юстиция», реформирование системы оказания юридических услуг станет возможным только в том случае, если лучшие юридические кадры будут стремиться попасть в адвокатуру, а не в общий юридический консалтинг. На мой взгляд, такой прогноз при определенных условиях может отчасти оправдаться, потому что качество обслуживания предпринимательской деятельности у известных юридических фирм все же пока более высокое. Что же касается защиты прав граждан, тут адвокатам нет равных. При этом разработчики программы предполагают предоставить адвокатуре такие процессуальные преимущества, которые сделают ее предпочтительной, а по некоторым видам – единственной формой предоставления юридических услуг. Идея в целом правильная, но юридические кадры тогда направят свои стопы в адвокатуру не добровольно, а для того, чтобы не остаться без работы, так как выбора у них не будет.

Юридические кадры направят свои стопы в адвокатуру не добровольно, а для того, чтобы не остаться без работы.

В программе вскользь упоминается о неких экономических стимулах, способных привлечь в адвокатуру тех специалистов, которые сегодня выбирают юридические отделы корпораций и консалтинговые компании. Одним из таких стимулов, как мне кажется, может быть законодательно закрепленная возможность для адвокатов создавать юридические фирмы, которые получат право заключать соглашения с доверителями от имени этого юридического лица. В зависимости от степени участия (и по усмотрению руководящих органов фирмы) они будут заключать партнерские договоры, дифференцировать правовое положение старших партнеров, управляющих партнеров, партнеров и юристов, распределять гонорар. К слову, такая фирма не обязательно должна быть создана в виде хозяйственного общества (ООО, ЗАО и т.п.). Пусть это будет разновидность адвокатского образования, но не задушенная налогами и отчислениями в фонды. Адвокат же сможет сам выбрать, где ему работать: в фирме, коллегии, бюро или кабинете. Желающие сотрудничать в рамках фирмы, вне всякого сомнения, найдутся. Пока этого нет, на наш рынок продвигаются известные иностранные юридические компании, которые активно захватывают его сегменты, связанные с обслуживанием бизнеса.

Отечественные предприниматели, если позволяют средства, с удовольствием приглашают для оказания услуг российские структуры брендовых иностранных юридических фирм. Но как показывает мой опыт, здесь есть нюансы. Как говорится, не все то золото, что блестит. Работают в этих структурах наши юристы, среди них много молодых сотрудников, что объясняется тем, что нанять молодежь гораздо дешевле. Недавно один из моих доверителей, имеющий свою, достаточно квалифицированную юридическую службу, для проведения юридического аудита пригласил именно такую брендовую структуру. Зарубежному банку необходимо было получить заключение известной международной юридической фирмы, которая была бы ему знакома и вызывала доверие. Работающие под брендовой вывеской молодые сотрудники такое заключение подготовили. Однако их внушительный по объему исписанной бумаги, но легковесный по содержанию труд с минимумом печатных знаков на странице нам пришлось дружно переписывать от начала до конца.

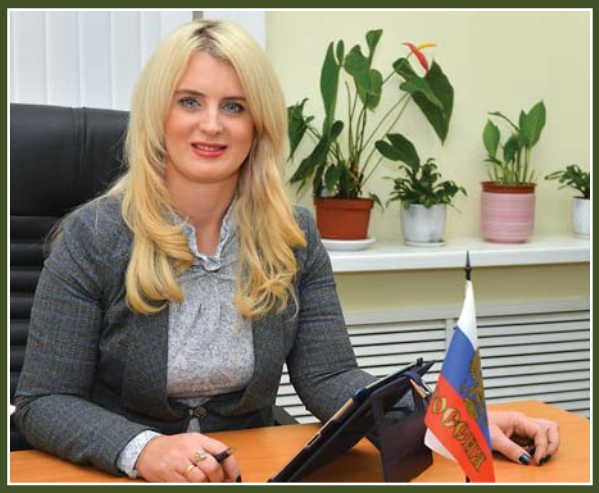
Поскольку попытки заставить брендовый коллектив переделать заключение не увенчались успехом, поработать пришлось российским специалистам, которые после изучения кипы документов придали ему свойства правового заключения. Таким образом, в банк под видом труда известной юридической фирмы отправилось фактически созданное и исполненное нашими юристами исследование. В другом случае аналогичная российская структура другой зарубежной юридической компании подготовила договор, представлявший собой не только абсолютно некорректный перевод с английского языка на русский, но и содержала категории, не соответствующие требованиям российского права, хотя именно оно в качестве применимого было указано в договоре. Как нетрудно догадаться, тот договор тоже пришлось кардинально переделывать.

Разумеется, у нас уже есть свои, очень известные и замечательно работающие юридические фирмы. Но нынешние условия законодательства, к сожалению, не способствуют увеличению их количества, в том числе за счет адвокатов.

Татьяна БОГОЛЮБСКАЯ,
заведующая филиалом
Московской областной коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук

ПОМОЖЕМ МОЛОДЫМ?

Как известно, российская глубинка остро нуждается в молодых специалистах. Чтобы привлечь в сельскую местность профессионалов, на федеральном и региональном уровнях разработаны целевые программы поддержки молодежи. Но речь в них идет о тех, кто трудится в бюджетной сфере. Для них выделяются так называемые подъемные средства, предоставляется жилье и т. д.



И тут возникает резонный вопрос: разве малочисленные районы не нуждаются в молодых адвокатах? Еще как нуждаются! Потому что многие из наших коллег, работающие в селах, уже достигли пенсионного возраста и не в состоянии справляться с возрастающей нагрузкой. Более того, своеобразной специализацией сельских адвокатов становятся такие, на первый взгляд, «стандартные» вопросы, как выплата пенсий и социальных пособий, признание права собственности в порядке наследования, узаконение прав на земельные участки, перепланировок, семейные споры. К ним можно добавить уголовные дела частного обвинения и дела по преступлениям против собственности, как правило, по ст. 158 УК РФ.

Вместе с тем динамично меняющаяся ситуация в законодательстве требует от современного сельского адвоката совершенно иного уровня специальных познаний и соответствующей подготовки. Появляется, например, потребность в специалистах по защите прав интеллектуальной собственности, готовых участвовать в арбитражном процессе, и т.д. По этой причине все чаще сельским жителям приходится обращаться за квалифицированной юридической помощью в адвокатские образования, расположенные в областных или краевых региональных центрах. Для людей это накладно, так как приходится тратить время на дорогу, а в случае необходимости самим оплачивать адвокату командировочные расходы. Мне могут возразить: мол, надо активнее использовать доступную телефонную связь и компьютерные технологии. Но все же наиболее удобной формой контакта адвоката с доверителем остается живое общение с глазу на глаз, когда можно наглядно аргументировать свою позицию, проанализировать необходимые документы. А при защите по уголовным делам такая форма взаимодействия предпочтительна еще и потому, что исключает возможность вмешательства в сохранение сообщаемой адвокату конфиденциальной информации.

Выпускники юридических факультетов приезжают в село только на работу в правоохранительных органах, прокуратуре, следственном комитете, суде. Будущие же адвокаты предпочитают оставаться в крупных центрах, где у них гораздо больше возможностей. Однако, на мой взгляд, эту проблему адвокатскому сообществу можно попытаться решить, не изобретая велосипед. Достаточно пойти по проторенному пути работающих целевых программ по поддержке бюджетников, разумеется, с поправкой на организационную специфику деятельности адвокатуры.

Для начала было бы правильным провести мониторинговые исследования и уточнить количественную нуждаемость малонаселенных сельских районов в привлечении молодых адвокатов, а затем разработать уже целевые программы их поддержки. Например, взаимодействуя с органами власти и местного самоуправления, можно было бы решить вопрос о предоставлении в безвозмездное пользование помещений адвокатам для осуществления деятельности. Целесообразно было бы освободить молодых адвокатов от обязательных отчислений на нужды адвокатских образований в начале их профессиональной деятельности минимум на два года, что соответствовало бы тем самым «подъемным», что дает государство работникам бюджетной сферы.

На мой взгляд, можно было бы освободить молодых адвокатов и от уплаты компенсационных взносов в региональную адвокатскую палату, предусмотренных в случае успешной сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса. В Липецкой области, например, этот взнос составляет 100 тыс. руб. Между адвокатской палатой и адвокатом можно заключить договор, которым предусмотреть обязанность работы в соответствующей территориальной единице в течение определенного времени. А чтобы это условие адвокатом не нарушалось, необходимо зафиксировать материальную ответственность в размере компенсационного взноса, существующего в момент расторжения договора.

Интересно, что думают по этому поводу коллеги?

Елена МОЛОЗИНА,
председатель коллегии адвокатов «Виктория»,
адвокат АП Липецкой области

АКЦЕНТ НА ДОЗНАНИЕ

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в УПК внесены очередные изменения, затрагивающие вопросы регламентации на первой стадии уголовного процесса, когда принимается решение о возбуждении уголовного дела, а также была введена процедура дознания в сокращенной форме. Сразу же обращаешь внимание на то, как принижена здесь роль адвоката (защитника), касающаяся возможности его участия на этом этапе.

До недавнего времени человек, подозреваемый в совершении преступления, получал право пользоваться помощью защитника только с момента объявления ему протокола задержания или постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Прошло почти тринадцать лет, и законодатель вновь попытался урегулировать это положение. В новом законе появился пункт, согласно которому защитник участвует в уголовном деле с того момента, когда в отношении гражданина проводится проверка сообщений о преступлении. Однако сама формулировка, приведенная в законе, вызывает еще больше неопределенности, а вместе с ней вопросов. Правы были римляне, когда говорили: «Если закон не определен, он не существует».

Главное, что на этапе проверки сообщения о преступлении не может быть никакого уголовного дела, как это следует из текста закона. Имеется лишь информация о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, которую еще предстоит проверить. Кроме того, этим же законом закреплено положение о пользовании на этом этапе услугами адвоката. Таким образом, есть расхождение между положениями ст.49 и 144 УПК РФ. В первой говорится о защитнике, а во второй речь идет о праве на услуги адвоката, полномочия которого законом не определены. И наконец, непонятен сам механизм допуска адвоката (защитника) на упомянутом этапе.

Согласно ст. 49 УПК РФ, адвокат допускается к участию в деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения и ордера. Однако в этом случае речь идет об участии адвоката в уголовном деле и ничего не говорится о его допуске на этапе проведения проверки сообщения о преступлении. Непонятно также, что должен адвокат указать в ордере – «защитник» или «адвокат»? Как непонятно и то, каким для него должен быть процессуальный режим допуска.

Еще более запутана ситуация с защитником, в качестве которого по определению или постановлению суда, наряду с адвокатом, могут быть допущены один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Из текста этой статьи совершенно ясно, что никакого судебного реше-

ния на данном этапе быть не может, так как пока еще отсутствует сам обвиняемый. Следовательно, никакого ходатайства от него быть не может!

На этапе проверки сообщения о преступлении не предусмотрено обязательного участия защитника, в том числе по назначению, как это предусмотрено статьей 51 УПК РФ. Получается, что право на помощь адвоката (защитника) предусмотрено, но воспользоваться им человек не может. Например, в силу своих физических или психических недостатков или невозможности оплатить услуги адвоката и т.д.

Новые нормы абсолютно не согласованы с теми, что действуют в других федеральных законах. Таким образом, одновременно с изменениями в УПК РФ не были внесены изменения в Федеральные законы «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности», что позволяет сотрудникам органов полиции легко обойти новеллы в УПК РФ и не допускать к участию на данном этапе адвоката. В свою очередь, УПК регулирует лишь полномочия таких должностных лиц, как дознаватели и следователи, а о процессуальных правах и обязанностях сотрудников органов полиции, которые занимаются проверкой сообщения о преступлении, там ничего не сказано.

Согласно изменениям ч. 1 ст. 144 УПК РФ, расширено количество способов проверки заявлений и сообщений о преступлениях. В частности, при проверке сообщения о преступлении дознаватель вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать и изымать документы и предметы, назначать судебную экспертизу и получать заключение эксперта в разумный срок. Он вправе производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование. И он также вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий. Все бы хорошо, да только совершенно неясно, какими документами должны оформляться эти действия, если дело еще не возбуждено? Можно предположить, что все это обязаны оформлять сотрудники полиции таким же образом, как и во время следственных действий. А если вдруг сотрудники полиции будут их оформлять иначе, как это делается сейчас?

Кроме того, непонятно, будет ли адвокат иметь возможность знакомиться с материалами проверки, делать выписки, снимать с них копии и т. д. – об этом в новом законе ничего не сказано. Неясно также, можно ли обжаловать решения прокурора по итогам проверки сообщения о преступлении, поскольку надзор за оперативно-разыскной деятельностью осуществляет прокурор.

А с введением дознания в сокращенной форме у адвокатов возникает еще больше проблем. Это и трудности при определении условий для дознания, и исключение права на очную ставку, и замена заключения эксперта заключением специалиста, подмена следственных действий их оперативно-разыскными аналогами и т.д. Следует отметить, что непродуманный подход законодателя дает зеленый свет для проникновения в уголовное судопроизводство недостаточно качественного доказательственного материала.

Анализ перечисленных новелл наводит на размышления о том, что дело движется к ликвидации стадии возбуждения дела и классического дознания. Не решившись сразу отказаться от стадии возбуждения уголовного дела, авторы Закона № 23-ФЗ перенесли элементы следствия в первую стадию процесса. А изменения, внесенные в статью 144 УПК РФ, выглядят половинчатыми, не согласуются с положениями общей части уголовно-процессуального закона о понятии и правовом положении участников процесса, правилах осуществления доказательственной деятельности.

> Изменения в УПК РФ принизили роль адвоката на первой стадии процесса.

На мой взгляд, еще большие проблемы создаст ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ. В соответствии с ней, если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной или повторной судебной экспертизы, оно подлежит удовлетворению. Все это приведет к тому, что в одном деле могут присутствовать несколько экспертиз с противоречивыми и даже прямо противоположными выводами. Независимо от того, насколько обоснованными будут сами ходатайства и основания для проведения таких экспертиз.

Таким образом, чрезмерное расширение перечня процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении заставляет думать, что именно на этот этап будет перенесен акцент в получении первичных доказательств по делу. И наиболее активная роль в этой деятельности будет отведена органам полиции, поскольку до возбуждения дела отсутствуют такие процессуальные фигуры, как дознаватель и следователь, а роль адвоката в условиях явно недостаточного регулирования порядка оказания юридической помощи на этом этапе сведется к минимуму.

В завершение замечу, что новеллы, введенные в УПК РФ Федеральным законом № 23-ФЗ, не отвечают духу уголовно-процессуального закона РФ. А адвокатам и защитникам придется вырабатывать новые подходы, позволяющие эффективно оказывать юридическую помощь на этих этапах.

Николай ВЕДИЩЕВ,
адвокат АП Москвы,
кандидат юридических наук
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ЗА ЧИСТОТУ СУДЕБНОГО ПРОТОКОЛА

Адвокатам известно, какую роль в любом процессе играет протокол судебного заседания, а именно то, что и как в нем изложено. С помощью искаженного протокола можно одного участника процесса «заставить» говорить то, чего он никогда не говорил, другого – молчать там, где он на самом деле что-то пояснял, пытаясь доказать суду свою точку зрения. Иными словами, фальсификацией протокола можно на долгие годы лишить свободы невиновного, присудить в споре в пользу одной стороны завод, фабрику, сделать недобросовестного наследника собственником дома, квартиры, земельного участка, а у честного гражданина отобрать последнее имущество.

Тот, кто составляет судебный протокол, считает себя равным всевышнему, дирижером спектакля человеческих страстей, которому подвластны бытие, годы чужой жизни, деньги, имущество, отношения между людьми. Иногда не знаешь, что может принести большую беду: слово, запятая, смысловая нагрузка или фраза, указанная тем, кто ведет протокол. И даже в арбитражном процессе, где аудиозапись судебных заседаний ведется самим судом, встречаются дела, по которым в самых значимых местах аудиозапись оказывается стертой или смазанной так, что ее не может расшифровать даже специалист (эксперт). Виной тому либо коррупционная составляющая судебных процессов, либо отлаженный механизм судебной системы, которая зачастую действует по указанию или просьбе сверху.

Каждый адвокат не раз сталкивался с многочисленными нарушениями со стороны судов при ведении протокола, а также рассмотрении замечаний на него. Не выдерживается установленный законом срок его составления, иногда протокол полностью или частично искажен. Зачастую суды игнорируют замечания на него, неправомерно не удовлетворяют их, а также отказываются приобщить к материалам дела аудиозапись заседания для сопоставления ее с письменным протоколом.

Фоноскопическая экспертиза могла бы доказать тот факт, что представленная суду аудиозапись на цифровом или ином устройстве не изменена и не искажена, местами не стерта и не дописана, а протокол судебного заседания не соответствует действительности, но в ее проведении суды, как правило, отказывают. А это, согласитесь, уже трудно объяснить большой загруженностью судов. И статус неприкосновенности судьи, не позволяющий привлечь его к ответственности за фальсификацию протокола, – атавизм российского права. По причине корпоративной солидарности судей у нас практически невозможно добиться, чтобы судьи исполняли закон, в том числе в отношении отражения в протоколе судебного заседания реального хода рассмотрения дела. За нарушение процессуального доказательства они не несут дисциплинарной ответственности. А это приводит к тому, что замечания на протокол в судебных делах, в которых кто-либо пытается лоббировать свои интересы, как правило, судом не удовлетворяются.

Вместе с тем, согласно Определению Конституционного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 1007-О-О, письменный протокол судебного заседания в части, касающейся фик-

сации показаний и исследования иных доказательств, может рассматриваться как производное доказательство в сопоставлении с аудио- или видеозаписями, в которых непосредственно запечатлены ход и результаты судебного разбирательства. Не совсем понятно, что означает производное доказательство и почему в одних случаях протокол судебного заседания может признаваться доказательством, а в других – нет. Очевидно, лазейки в законе позволяют нерадивым правоприменителям его нарушать. Почему за все отвечает секретарь суда, а не судья вместе с ней, которая слушала дело по существу, и чья подпись должна стоять рядом с подписью секретаря?

В ст. 259 УПК РФ прямо закреплено, что в протоколе судебного заседания обязательно указываются подробное содержание показаний допрошенных судом лиц, вопросы, заданные допрашиваемым, их ответы, обстоятельства, которые участники судебного разбирательства просят занести в протокол, и заявления, возражения и ходатайства лиц, участвующих в уголовном деле. Согласно же ст. 260 УПК, в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом стороны могут подать на него замечания, подлежащие незамедлительному рассмотрению председательствующим, по результатам которого должно быть вынесено мотивированное постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении, которое вместе с замечаниями приобщается к протоколу.

Заметим, закон не предполагает произвольного отклонения судьей поданных замечаний или лишения участников процесса возможности обжаловать постановление об их отклонении. А при обжаловании приговора не содержит запрета ссылаться на необоснованность отклонения поданных замечаний. Что же касается производности доказательств, на мой взгляд, сначала нужно определиться, что вообще считать доказательством. При этом под бесспорным доказательством следует понимать абсолютную достоверность как достаточный материал для убеждения судьи в своей правоте, которая станет основой решения суда.

Доказательства делятся на первоначальные и производные. К первым относятся, в частности, свидетели, лично наблюдавшие то или иное происшествие. Если же этот человек расскажет об известных ему фактах другому лицу, то информация, сообщаемая последним, будет носить производный характер. То есть между событием и источником сведений есть промежуточное звено. С увеличением числа таких звеньев пропорционально возрастает степень производности. С точки зрения судей Конституционного Суда РФ, диктофон является производным доказательством только потому, что адвокат нажал на кнопку «запись» или «воспроизведение», то есть сам диктофон запись воспроизвести не мог. Бездушный аппарат не является очевидцем хода заседания, так как вышестоящему суду его представить должен сам адвокат, требующий назначить ту или иную экспертизу, чтобы доказать, что протокол был сфальсифицирован.

По моему мнению, производные доказательства также допустимы наравне с первичными, если имеют цель подтвердить обстоятельства дела, уличить кого-либо в нарушении закона путем заявления о подложности доказательства, а иногда и привлечь кого-либо к ответственности. И потому нелепо считать производные доказательства допустимыми лишь в случаях, предусмотренных законами или подзаконными актами, или по соглашению сторон. Судебная практика не должна сводиться как к механическому применению законодательных норм, так и быть инструментом подмены существующих законов. Очевидно, что использование производных доказательств должно разрешаться независимо от согласия или возражения противной стороны. Такой подход позволит избавиться от таких ни о чем не говорящих фраз в судебных актах, как «у суда нет основания доверять…», «у суда сложилось мнение о том, что свидетель руководствовался чувством ложной дружбы и взаимовыручки» и т.п.

Ни при каких обстоятельствах нельзя сбрасывать со счетов аудиозаписывающие устройства, поскольку сами они не могут ни анализировать, ни делать какие-либо выводы, а значит, независимы в предоставлении доказательств, которые нужно всего лишь принять и дать им объективную правовую оценку. К сожалению, судьи первой инстанции банально отказывают нам в приобщении записи с диктофона к материалам дела, в проведении судебной фоноскопической экспертизы, которая смогла бы помочь доказать, что в протоколе содержится то, что не должно содержаться, или в нем нет того, что должно быть. В результате судебный акт выносится с нарушением закона (суд неправильно установил обстоятельства дела, не дал правовой оценки показаниям свидетелей и т.п.), а значит, подлежит отмене. В суде же второй инстанции нам просто отвечают, что прослушать аудиозапись судебного заседания и дать оценку они не могут, так как не были очевидцами судебного заседания, а проведение экспертиз в суде второй инстанции процессуальным кодексом не предусмотрено. Судьи вышестоящих судов будут придерживаться того же мнения, и мы остаемся ни с чем, кроме обиды на судебную власть.

> Фальсификацией протокола можно на долгие годы лишить свободы невиновного.

В таких условиях защитники закона вынуждены продолжать неравную борьбу за чистоту протокола. В ответ на ходатайства участников судопроизводства занести в него определенные обстоятельства судьи невозмутимо отвечают: «Мы знаем, что делать, и вы нам не указывайте!» Наверное, в такие моменты у многих коллег возникает впечатление, будто протокол ведется судом в том числе для обеспечения собственных, непубличных интересов.

Андрей ТАРАБРИН,
адвокат АП Московской области

ОНИ СОШЛИСЬ. ВОЛНА И КАМЕНЬ…

Для большинства адвокатов обращение к нотариусу стало обычной практикой. Есть нотариальные действия, не сопровождаемые какими-либо затруднениями и потенциальной конфликтностью после оформления нотариального акта. К ним можно отнести, например, удостоверение копий документов и подлинности подписи на нем, а также удостоверение доверенностей и завещаний. Чаще всего проблемы возникают, когда необходимо удостоверить договоры или оформить наследственные права граждан. В этих случаях адвокат может помочь преодолеть проблемы как нотариусу, так и своему доверителю.

Для этого адвокату необходимо понимать логику профессиональной деятельности нотариуса, то есть то, как он реагирует на пробелы и противоречия законодательства, которое обязан применять, совершая то или иное нотариальное действие. Логика адвоката и логика нотариуса предопределены целями их профессиональной деятельности. Оба они независимые профессиональные советники по правовым вопросам. Это главное, что объединяет эти две юридические профессии.

Но кардинальное отличие нотариуса от адвоката заключается в том, что нотариус действует в бесконфликтной ситуации, а оформляемые им нотариальные акты должны максимально обеспечивать равенство прав и законных интересов граждан. Наиболее наглядно подобная специфика деятельности нотариуса проявляется при удостоверении договора, который в равной мере учитывает интересы обеих сторон. Именно так реализуются принципы гуманности и уважения к человеку, соблюдать которые обязан каждый нотариус.

Преобладающее отличие адвоката от нотариуса состоит в том, что большинство адвокатов по привычке воспринимают юридическую действительность, которая порождается судебной практикой. А она формируется при активном участии самих адвокатов в рамках состязательного судебного процесса на стороне своего доверителя. Поэтому адвокат стремится максимально защитить интересы доверителя всеми, не запрещенными законом, способами, в том числе составлением проекта нотариально удостоверяемого договора. Если условия в нем формулируются односторонне выгодно, это потенциально провоцирует в будущем судебный спор по такому договору. Разумеется, в удостоверении такого проекта договора нотариус должен отказать. Именно понимание адвокатом логики профессиональной деятельности нотариуса является фундаментом эффективного взаимодействия адвоката с нотариусом, то есть когда адвокат учитывает баланс интересов своего доверителя и нотариуса. Адвокату необходимо знать основные проблемы нотариального законодательства, которые связаны с пробелами регламентации процедуры совершения нотариальных действий.

Ныне действующие Основы законодательства Российской Федерации о нотариате 1993 года ограничивают возможности нотариуса по сбору и проверке информации об участниках и предмете удостоверяемых им сделок. На практике это приводит как к ошибкам самих нотариусов, так и их обману со стороны мошенников. Судебная практика по гражданским и уголовным делам последних двадцати лет изобилует резонансными делами, возбужденными на основании нотариально удостоверенных завещаний и договоров с участием психически неполноценных граждан, подделками правоустанавливающих документов на недвижимое имущество, а также подделками документов, удостоверяющих личность гражданина. Рост числа подобных судебных дел во многом сдерживается деятельностью адвокатов и других специалистов, в том числе риелторов, которые занимаются юридическим сопровождением сделок, начиная со стадии их подготовки, которые впоследствии удостоверяют нотариусы.

В настоящее время развивается так называемый «электронный нотариат». Со временем он должен сформировать единую электронную базу данных по всем нотариальным актам, совершенным в России. А всем нотариусам будет предоставлена возможность получать актуальную информацию в электронных базах данных государственных органов и учреждений, которая необходима им для совершения нотариальных действий. В настоящее время нотариусы уже могут проверять факты удостоверения другими нотариусами завещаний и доверенностей, а также то, не были ли такие документы изменены или отменены. В перспективе планируется предоставить постоянный доступ нотариусам к электронным базам данных Федеральной миграционной службы, органов записи актов гражданского состояния, Росреестра. Все эти меры, безусловно, будут содействовать сокращению количества ошибок нотариусов и значительно затруднят мошенничество, особенно по нотариально удостоверяемым сделкам с недвижимостью.

Адвокату нужно помнить о балансе интересов своего доверителя и нотариуса.

Помимо пробелов, имеющихся в нотариальном законодательстве, нотариусы вынуждены преодолевать пробелы и коллизии гражданского, жилищного, семейного, налогового и другого законодательства. При этом каждый из них всегда учитывает риск привлечения его к гражданско-правовой ответственности перед теми, кто может заявить о факте причинения им вреда в результате совершенного нотариального действия. И поэтому вполне понятно, что нотариусу целесообразнее отказать в совершении какого-либо действия, чем принимать на себя даже маловероятный риск, не подтверждаемый известной ему судебной практикой. К тому же эта практика в любой момент может измениться.

Известны случаи, когда нотариус, например, при оформлении наследства рекомендует наследнику обжаловать через суд свой отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство, чтобы затем выдать его на основании вынесенного в пользу наследника и вступившего в законную силу решения суда, которое нотариус, разумеется, обжаловать не будет. Когда в наличии есть подобное постановление суда, устраняется риск того, что нотариуса привлекут к гражданско-правовой ответственности.

Понимание адвокатом того, какой логикой руководствуется нотариус, реагируя на те или иные противоречия законодательства, которое он обязан применять при совершении нотариальных действий, позволяет адвокату выстраивать эффективное сотрудничество с нотариусом. Главное здесь помнить о балансе интересов своего доверителя и нотариуса.

Потенциал существующего в нашей стране нотариата, к сожалению, по-прежнему остается невостребованным. Пробелы регламентации процедуры совершения нотариальных действий должны быть устранены законодательно. В этом случае доказательственная сила нотариального акта повысится, если сравнивать его с тем, что совершается в простой письменной форме. Тогда и возврат к обязательной нотариальной форме сделок с недвижимостью стал бы однозначно целесообразен, а вопрос о большом размере оплаты их нотариального удостоверения утратил бы свою остроту. Потому что гражданам и суду стало бы понятно: что, для чего и как делает нотариус.

При современном социальном устройстве частный нотариат наиболее удобен и для граждан, и для адвокатов, представляющих интересы доверителей перед нотариусом. На мой взгляд, частнопрактикующий нотариус в большей степени заинтересован в совершении нотариального действия, потому что каждый из них ищет возможность совершить его и получить доход, а государственный нотариус не мотивирован в такой же мере к поиску возможности совершить нотариальный акт.

Сложно себе представить, чтобы государственные нотариусы по заявлениям адвокатов стали бы формировать практику нотариального обеспечения доказательств в электронных средствах коммуникации, в том числе осматривать веб-сайты, как это сделали частные нотариусы. Тем самым именно они повлияли на формирование судебной практики, когда обеспечиваемые нотариусами доказательства стали признаваться судами.

Олег ПОСПЕЛОВ,
адвокат, кандидат юридических наук,
доцент Российской академии
адвокатуры и нотариата

МОЯ ФИЛОСОФИЯ ЗАЩИТЫ

Наталья Дмитриевна Семенова никогда не ограничивала себя выбором адвокатской специализации. Как истинный профессионал, обладающий даром ораторского мастерства, она одинаково успешно ведет дела любой категории сложности. Безупречная правовая позиция, индивидуальный подход к каждому делу, использование судебной практики и следование букве закона позволяют ей добиваться возбуждения судами надзорного производства, отмены проигранных до ее вступления в дело судебных актов и вынесения новых решений.

Адвокат Н. Д. Семенова

Вопреки общепринятому мнению, что адвокат защищает только тех, кого подозревают, обвиняют и судят за совершение преступлений, кандидат юридических наук, доцент Н.Д. Семенова исповедует иную философию. Эта талантливая женщина обладает удивительно притягательной силой и таким тонким умением расположить к себе даже процессуальных оппонентов, что многие из них затем становятся ее доверителями. Кроме того, Наталья Дмитриевна – один из активных участников уже известного многим благотворительного проекта «Голос сердца».

Профессионал широкого профиля, награжденный Почетной грамотой Минюста, многочисленными благодарностями доверителей и подзащитных, серебряной медалью «Почетный адвокат Адвокатской Палаты Московской области», сегодня она – гость редакции.

– Расскажите о том, как вы пришли в адвокатскую профессию?

– Адвокатом я стала, уже имея за плечами бесценный жизненный опыт. После окончания с золотой медалью школы по совету своей мамы поступила в Краснодарский политехнический институт и после его окончания с красным дипломом уехала работать на крупное пищевое предприятие, где был пройден трудовой путь от мастера до руководителя большого цеха. В ту замечательную эпоху образованная молодежь с активной жизненной позицией быстро продвигалась по карьерной лестнице. И в этом смысле моя биография не стала исключением. Возглавляла цехком, избиралась депутатом городского, затем краевого советов, училась в институте марксизма-ленинизма, ВПШ при ЦК КПСС, занималась партийной работой – все это позволило приобрести колоссальный опыт общения с самыми разными людьми.

Но пришли 90-е годы, и все мы в одночасье оказались в «другой» стране, где важно было не потеряться и найти свой новый, единственно верный путь. Тогда я снова села за парту и с отличием окончила юридический факультет Кубанского государственного университета, поступила в аспирантуру и защитила кандидатскую диссертацию. Темой моих научных изысканий стали диспозиции и санкции за преступления, связанные с насилием над личностью. Совместно с научным руководителем мы впервые сделали анализ вышедшего в 1996 году нового Уголовного кодекса РФ, где обращали внимание правоведов на слишком широкий размах для избрания меры наказания, когда за убийство можно лишить свободы на срок от 6 до 15 лет, от 8 до 20 лет. На мой взгляд, уголовный закон должен жестко регламентировать меру наказания за конкретное деяние, не оставляя правоприменителям соблазна действовать по своему разумению. С таким багажом знаний и опыта я вошла в состав Адвокатской палаты Краснодарского края.

– Свое самое первое дело помните?

– Конечно, никогда не забуду защиту прав и законных интересов потерпевшей молодой женщины, жестоко пострадавшей от рук соперницы. Это было в Адыгее. Любовный треугольник закончился бедой – из чувства мести одна женщина плеснула серной кислотой в глаза другой, причинив тяжкий вред здоровью, повлекший за собой полную потерю зрения, прерывание беременности, психическое расстройство, полную утрату трудоспособности. В течение двух лет потерпевшая перенесла 16 операций в Московском институте им. Гельмгольца и в Уфимском институте пластики и микрохирургии глаза. Обидчице предъявили обвинение в преступлении, совершенном с особой жестокостью против беременной женщины по ч.1 ст.111 УК РФ. Сначала дело находилось в Тахтамукайском райсуде, где ее приговорили к пяти годам лишения свободы с предоставлением отсрочки – пять лет условно. Вступив в это дело в качестве адвоката потерпевшей, по моей жалобе из-за мягкости

▲ **С папой Дмитрием Марковичем, 1990 г.**

назначенного наказания приговор был отменен, но новый слово в слово повторил прежний. Затем его еще раз отменили, и дело снова направили в тот же суд, где прослеживалось явное стремление увести преступницу от реального наказания. Казалось, что судебные мытарства несчастной потерпевшей будут продолжаться вечно, она уже не хотела жить, так как мужчина не остался с ней в трудную для нее пору, а вернулся к обидчице, и тогда я решила предпринять необычный для адвоката шаг. Мне удалось добиться личного приема у президента Адыгеи, куда я привела свою подзащитную. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы судебная машина, наконец, озаботилась не формальным рассмотрением дела, а принятием законного и справедливого приговора.

Наконец, приговором Теучежского суда подсудимую приговорили к шести годам реального лишения свободы. Мне как адвокату удалось сполна реализовать право потерпевшей на защиту, но победа удовлетворения мне, увы, не принесла. Невероятная горечь обволакивала душу, когда у подсудимой, матери двоих детей, худенькой и по-своему несчастной женщины, в зале суда защелкнулись наручники. Помню, как подумалось: все из-за какого-то мужчины… Это же надо было вот так столкнуть между собой двоих женщин.

▲ Судебный процесс завершился победой

– Вы жили в благодатном Краснодарском крае, а потом перебрались в Москву. Не тоскуете по родной земле?

– Это случилось потому, что мою дочь Антонину, кстати, тоже юриста по профессии, с приостановленным статусом адвоката, из дочерней организации пригласили на работу в центральный аппарат компании «Лукойл». И тогда мы, посоветовавшись, решили переехать вместе. Моя дочь – большая умница, закончила в Швейцарии магистратуру, сейчас учится в докторантуре и возглавляет консалтинговую компанию. Сама я очень переживала, не зная, что ждет меня в столице. Когда переехали в Москву, в родные южные края летала часто – чтобы выжить, трудиться приходилось на два фронта: у меня тогда в работе было по 20-30 дел, да и сейчас не меньше.

В свое время мне удалось добиться крупнейшей компенсации по договору страхования жизни, представляя интересы известного продюсера, который взял под строительство гостиницы большой кредит в банке. При осмотре работ по возведению здания мой доверитель получил серьезные травмы в результате падения с шестиметровой высоты и вторую группу инвалидности. Так как произошел несчастный случай, страховщик обязан был выплатить страховое возмещение по кредиту, однако отказал в выплате, утверждая, что страхователь нарушил требования охраны труда и личной безопасности и допустил грубую неосторожность. Более того, страховщик добивался в судебном порядке признания договора страхования кредита не действительным.

За два года судебных разбирательств основная задолженность моего клиента по кредиту вместе с процентами выросла до астрономических сумм. Тогда я поняла: необходима экспертиза, проведенная на самом высоком уровне в госучреждении. Когда комиссия из авторитетнейших экспертов однозначно подтвердила, что травмы, приведшие моего клиента к инвалидности, произошли в результате несчастного случая, по решению суда страховщик выплатил рекордную в истории страхования в России сумму – страховое возмещение по кредиту банка вместе с набежавшими процентами в сумме более 100 миллионов рублей.

Буквально несколько дней назад нам с доверительницей удалось переломить ситуацию в апелляционной инстанции Мосгорсуда. Ее бывший супруг, с которым они развелись 10 лет назад, дважды отсидевший за мошенничество, обратился с иском в суд о разделе 4-комнатной квартиры, к которой он не имел никакого отношения. Эта квартира была приобретена ро-

дителями молодой жены в период брака и оформлена на нее. После того, как по решению Бутырского суда жилплощадь разделили, мы с доверительницей подали апелляционную жалобу. В результате суд повторно рассмотрел дело по правилам производства в суде первой инстанции и отказал в иске мужу–мошеннику.

У меня в работе всегда много разнообразных дел, одно интереснее другого, поэтому рассказывать можно бесконечно. К сожалению, еще ни разу ко мне не обратились с самого начала – в этом случае работать было бы легче.

– Наталья Дмитриевна, есть ли дела, за которые вы ни при каких обстоятельствах не возьметесь?

– Среди моих коллег немало высококвалифицированных адвокатов, которые специализируются на защите тех, кто преступил закон. Что касается меня, по уголовному праву я защищаю интересы только пострадавшей стороны, остальное – не мое. Тот, кто полагает, что потерпевшему адвокат не нужен, так как его права защищают следователь и прокурор, серьезно заблуждается, потому что их роль связана с защитой интересов государства. Улавливаете разницу? У каждого есть выбор своего профессионального пути, у меня он – свой и связан с теми, кто действительно попал в трудную жизненную ситуацию и пострадал.

– Знаю, сейчас вы «заболели» одним, почти забытым, «оренбургским делом». Расскажите, почему?

– Прошлым летом мне позвонил незнакомый мужчина, говорил сбивчиво, волновался и просил встречи. Когда я услышала, что прилетел он из Оренбурга и готов ждать у дверей нашего офиса круглые сутки, согласилась встретиться. Спустя пару часов передо мной стоял пожилой человек с серым уставшим лицом, в руках у него была большая коробка с документами: «Прошу Вас, помогите, мой сын невиновен».

Эта страшная история случилась почти семь лет назад, когда во дворе одной из школ Оренбурга накануне выпускного вечера было найдено тело 17-летней девочки. Оперативники установили, что ночью со стороны школьного двора неизвестный мужчина выкрикивал имена Димы и Артема, которые и стали отправной точкой в расследовании дела. Среди знакомых погибшей нашли молодых людей с такими именами. Первым среди подозреваемых стал сосед, 20-летний Дмитрий Калимуллин.

Когда следователь прокуратуры Промышленного района Оренбурга назначил биологическую экспертизу, Дмитрий сдал анализы, и его отпустили домой. После того как пришли результаты исследования экспертно-криминалистического центра УВД, он был арестован. Выводы экспертов ЭКЦ УВД по Оренбургской области не исключали причастность Дмитрия Калимуллина к преступлению.

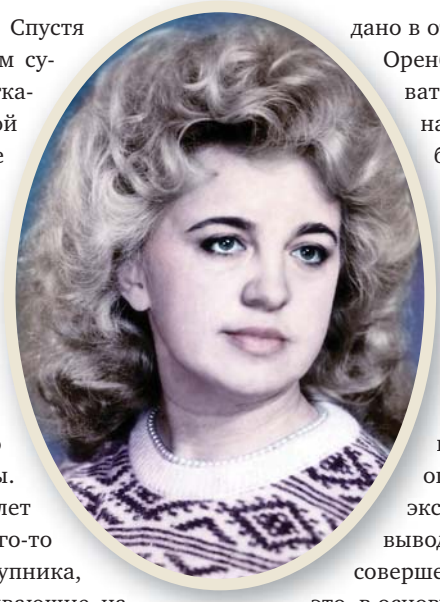
Задержали новобранца в областном военкомате, за несколько часов до отправки на срочную службу. Согласно медицинским документам, на сборном пункте он был цел и невредим. Почти сутки Дмитрия допрашивали в отделении милиции, пока молодой человек не написал явку с повинной, после чего его с черепно-мозговой травмой отвезли в больницу, что подтверждается медицинскими документами. На следующий день он от своих показаний отказался и заявил, что был вынужден написать «признательные» показания, так как не выдержал избиений. Как следует из материалов служебной проверки по факту получения Калимуллиным травм в ОВД, физическую силу к нему применяли, но только потому, что он оказывал сотрудникам милиции сопротивление.

▲ **С любимой дочерью Антониной**

В ходе расследования судмедэкспертизы проводили и в отношении других знакомых погибшей. И хотя было установлено, что обнаруженные следы на трупе не исключают совпадения с образцами взятого биоматериала и у других подозреваемых, следствие настаивало на причастности к совершению преступления только Дмитрия Калимуллина и Артема Гаврилюка.

В октябре 2010 года приговором Оренбургского облсуда с участием присяжных заседателей Калимуллина осудили на 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Кассационным определением Верховного Суда РФ в феврале 2011 г.

приговор оставлен без изменения. Спустя несколько месяцев постановлением судьи Верховного Суда РФ было отказано в удовлетворении надзорной жалобы, а еще через полгода уже заместитель Председателя Верховного Суда РФ признал постановление судьи Верховного Суда РФ законным и обоснованным.



Круг замкнулся, и для меня как адвоката уже не было поля деятельности. Поэтому никакого соглашения с обратившимся отцом Дмитрия я не заключала, но пообещала изучить все документы. Молодой человек уже несколько лет отбывает наказание, и вряд ли кого-то бы заинтересовала судьба преступника, если бы не обстоятельства, указывающие на то, что парень, возможно, стал пешкой в руках богатых и власть имущих лиц.

Согласно судебно-медицинской экспертизе, перед смертью школьница была изнасилована не менее чем тремя лицами. Так в уголовном деле появились Артем Гаврилюк и Сергей Конобеев, тоже подписавшие «чистосердечные» признания. Конобеев за помощь следствию получил три с половиной года, а Гаврилюка, как и Калимуллина, определили в колонию строгого режима на 19 и 18 лет соответственно. Факт наличия у Дмитрия алиби был проигнорирован.

Пока велось расследование, в стране шло формирование следственных комитетов, и дело было передано в отдел СУ СК при Прокуратуре РФ по Оренбургской области старшему следователю. Своими постановлениями он назначил сложные генетические и биологические экспертизы в Новосибирском облбюро судмедэкспертизы, ГУЗ Бюро судмедэкспертизы Оренбургской области и ФГУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Росздрава» Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию РФ. Авторитетнейшие эксперты федерального центра дали оценку всем ранее проведенным экспертизам и сделали категоричный вывод о непричастности осужденных к совершенному преступлению. Несмотря на это, в основу обвинения были положены выводы первоначальной экспертизы, проведенной в ЭКЦ УВД г. Оренбурга. Судью Оренбургского облсуда не убедило мнение государственных экспертов, а экспертизу ФГУ она признала незаконной.

Изучив все имеющиеся в моем распоряжении материалы, я сделала запрос в Российскую правовую академию Минюста, в котором мною был поставлен целый ряд вопросов. В частности, о доказательствах, полученных с нарушением норм УПК и исследованных судом присяжных, наличии существенных противоречий в показаниях свидетелей и подсудимого Конобеева, а также о правильности квалификации в приговоре суда действий Калимуллина и Гаврилюка.

Адвокат Н.Д. Семенова беседует со своими доверителями

Специалисты кафедры уголовного права и криминологии подтвердили наличие существенных противоречий между показаниями свидетелей и Конобеева, которые должны были быть устранены путем оглашения их показаний на основании ст. 276 УПК РФ и ст. 281 УПК РФ. Они также подтвердили, что судом исследовался целый ряд недопустимых доказательств, что повлияло на возможность вынесения присяжными обоснованного вердикта.

После получения профессионального заключения академии я составила от имени отца жалобу в Генпрокуратуру РФ, которая была переслана в Оренбургскую облпрокуратуру с резолюцией о рассмотрении по существу. Одновременно я обратилась в программу «Человек и закон». После ее выхода на местном новостном канале Оренбурга показали сюжет, полностью отвергающий все сомнения в невиновности отбывающих наказание молодых людей. Затем ко мне с официальным письмом обратились оренбургские адвокаты, защищавшие Калимуллина и Гаврилюка. Они подробно описали, как дело дважды рассматривалось судом присяжных, и два раза под разными предлогами коллегии присяжных распускали. По их убеждению, с самого начала те обстоятельства, при которых была изнасилована и убита девушка, были установлены неверно. Почему-то никто не посчитал необходимым сделать распечатку звонков с ее телефона, чтобы установить, с кем она общалась накануне происшествия. И это только один показательный нюанс не в пользу тех, кто начинал расследование дела.

В этой истории вопросов больше, чем ответов. И не знаю, что страшнее в ней – циничное убийство школьницы накануне выпускного бала или приговоры судьбам молодых людей за преступления, которых они не совершали.

▲ **Адвокатские будни Н.Д. Семеновой**

– Если ваши предположения верны, ответьте прямо: на что надеетесь? Существует ли, хотя бы минимальный, шанс на то, что дело может быть отправлено на пересмотр?

– С процессуальной стороны такой шанс есть. Если будет возбуждено уголовное дело в отношении эксперта ЭКЦ УВД г. Оренбурга, чьи выводы легли в основу предъявленного обвинения, а затем сыграли доминирующую роль при постановлении судом приговора, ситуация может измениться. Предвидя ваш риторический вопрос о том, что у нас нет практики уголовного преследования экспертов, отвечу. Эксперт письменно предупреждается о том, что несет уголовную ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ. На мой взгляд, если через столько лет после постановленного приговора есть сомнения, что за преступление в отношении школьницы наказаны не те, кто над ней глумился и зверски убивал, Следственный комитет обязан еще раз все перепроверить.

Признаюсь, я заболела этим делом, мне каждый день звонит папа осужденного Дмитрия Калимуллина. Этот благороднейшей души человек от горя перенес уже второй инфаркт. Я обязана попытаться добиться справедливости в отношении его сына, который, убеждена, наказан за то, чего не совершал.

Беседовала Елена БАСКАКОВА
Фото Виталия АЛТАБАЕВА
и из личного архива Н. СЕМЕНОВОЙ

«КОШМАРЯТ» БИЗНЕС, А НЕ КАЗНОКРАДОВ

Когда в 2010 году Президент РФ узнал о многомиллиардных хищениях бюджетных средств из казны при поставках медицинского оборудования, распорядился покончить с циничным воровством и наказать виновных. Это указание главы государства было незамедлительно принято к исполнению во всех регионах страны и взято на особый контроль Следственным комитетом РФ и Администрацией Президента РФ. В каждом субъекте РФ были возбуждены уголовные дела, расследование которых должно было привести на скамью подсудимых чиновников-казнокрадов, а также вернуть похищенные бюджетные средства.

Управлению здравоохранения Тамбовской области по целевой программе в 2009 – 2010 году из бюджета выделили 236 млн. руб., из которых было похищено 26,5 млн. руб. Исполняя указания главы государства, СУ СК РФ по Тамбовской области возбудило в отношении начальника Управления здравоохранения Тамбовской области Ласточкиной (фамилия изменена) уголовное дело № 32180. Однако на сторону чиновницы непробиваемой стеной встала прокуратура Тамбовской области, в течение полутора лет не утверждавшая обвинительное заключение и не передававшая дело в суд. Следователям дали понять, что Ласточкина, словно жена Цезаря, должна быть вне подозрений (ее дело никогда не дойдет до суда, так как не преодолеет прокурорский барьер), и потому предложили поискать других виновных.

Для этого в сентябре 2011 г. в СУ СК РФ по Тамбовской области возбудили уголовное дело № 00616, а вслед за ним и дело № 00618, которые затем были соединены. Казалось бы, следствие должно было найти лиц, прикарманивших 26,5 млн. руб. бюджетных средств и вернуть их в казну, но оно пошло иным путем.

В поле зрения тамбовских правоохранителей попала небольшая воронежская фирма, занимавшаяся ремонтом и обслуживанием медицинского оборудования, в штате которой было всего одиннадцать сотрудников, которые никакого отношения к хищению бюджетных миллионов в Тамбове не имели. Тем не менее, тамбовские следователи принялись откровенно «кошмарить» бизнес, пытаясь заставить гендиректора этой небольшой фирмы Сергея Юрова взять на себя вину и признаться в преступлениях, которых он не совершал. Таким образом, на словах руководители государства призывают правоохранителей оставить предпринимателей в покое, а фактически в отношении компании, принадлежавшей Юрову, был применен весь противозаконный арсенал для ее уничтожения. И только из-за того, что директор категорически отказался брать на себя чужую вину.

Чтобы психологически «сломать» Юрова, правоохранители в нарушение закона направили в организацию ревизоров из многочисленных контролирующих служб – Росздравнадзора, Роспотребнадзора и других. Нарушений в деятельности фирмы они не нашли, что подтверждается решениями Арбитражного суда по делу № А14-14445/2012 от 25.10.2012 г. и решениями мировых судов Ленинского района Воронежа по делу №4-426/12 от 15.10.2012 г. и Коминтерновского района Воронежа по делу № 3-189-12/8 от 17.12.2012 г.

По месту жительства директора трижды проводились обыски, а в одном и том же помещении офиса последовательно, с небольшими временными интервалами, их про-

Адвокат В. Чуприн (справа) с подзащитным С. Юровым

вели ровно семь раз. В ходе этих процедур была изъята вся оргтехника, что полностью парализовало деятельность компании. Поскольку директор не сдавался, следователь Глотов (фамилия изменена) разослал компрометирующие фирму документы, а также произвел выемки у многих ее контрагентов. И тем самым фактически обязал их прекратить сотрудничество с компанией Юрова.

Не дождавшись явки с повинной, Глотов решил использовать самый веский аргумент – избрал для подозреваемого меру пресечения в виде заключения под стражу. И это несмотря на прямой запрет ст. 108 ч.1.1 УПК РФ «Заключение под стражу в сфере предпринимательской деятельности» и наличие у Юрова пятерых детей! Зачастую действия правоохранителей находятся где-то за гранью элементарной логики. В данном случае были изготовлены фальсифицированные документы, из которых следовало, будто Юров пребывает за границей. Они были представлены в суд одновременно с объявлением его в международный розыск.

Как ни уговаривает Верховный Суд РФ нижестоящие суды применять меру пресечения в виде заключения под стражу главным образом к убийцам, педофилам и тем лицам, которые в действительности представляют для общества социальную опасность, однако судам по-прежнему гораздо ближе обвинительный уклон, благодаря чему они продолжают выносить неправосудные решения. Так было и в этом случае.

В январе 2013 года Ленинский районный суд Тамбова заочно избрал Юрову меру пресечения в виде заключения под стражу. Это решение было обжаловано в апелляционном порядке в Тамбовский областной суд, куда мной на обозрение был представлен чистый как слеза загранпаспорт Юрова, который с момента получения в 2008 году ни разу не использовался. У моего подзащитного за эти годы родились трое детей, а из-за загруженности на работе он был далек от мысли поваляться на каком-нибудь заморском пляже.

Кроме того, мной были представлены суду доказательства, опровергающие смысл добытых следствием бумаг о том, будто Юров пребывает за границей. Среди них – документы по гражданско-правовым сделкам, совершенным в тот период в Воронеже, в том числе заверенные подписью нотариуса, а также документы, подтверждающие банковские операции, прохождение в автоцентре техобслуживания и другие. К ним был приложен даже фотоснимок Юрова, запечатленного на фоне воронежских газет с указанием даты съемки. После того как Тамбовский областной суд убедился в абсурдности представленных следователями аргументов, свидетельствовавших о его нахождении за границей, незаконное решение Ленинского районного суда Тамбова им было отменено. Затем уже в районном суде Тамбова удалось добиться отмены незаконного объявления Юрова в международный розыск.

Можно лишь представить, какая мощь правоохранительной машины обрушилась на небольшую фирму воронежского предпринимателя! Как известно, следственная машина редко поворачивает вспять. Несмотря на то что до 2012 года Юров никогда не был в Тамбове, не участвовал в государственных закупках Тамбовской области и не имел никакого отношения к хищению бюджетных средств, именно его сделали обвиняемым и с нарушением подсудности направили 68 томов уголовного дела в Ленинский районный суд Тамбова.

В августе 2013-го тамбовские следователи отрапортовали в Москву об успешном исполнении указаний президента – о направлении дела № 00616 в суд. Фактически они обманули не только свое руководство, но и главу государства, поскольку среди обвиняемых оказались слесарь, менеджер и директор небольшой воронежской фирмы, не имевшие никакого отношения к хищению бюджетных миллионов. Хорошо еще, что уже в судебной инстанции удалось доказать очевидный факт грубого нарушения территориальной подсудности. И тогда Ленинский районный суд Тамбова своим решением от 28.08.2013 г. направил уголовное дело в Воронеж. Это решение удалось отстоять в Тамбовском областном суде – оно вступило в силу. В свою очередь, Ленинский районный суд Воронежа удовлетворил жалобу защиты и в порядке ст.237 УПК РФ в ноябре 2013 г. возвратил уголовное дело прокурору Тамбовской области. Данное решение также удалось отстоять в Воронежском областном суде – в январе 2014 г. оно вступило в законную силу.

> Следствие разорило фирму, но дало возможность гулять на свободе казнокрадам.

Таким образом, помимо того, что была нарушена территориальная подследственность, правоохранители самопроизвольно уклонились от поставленной задачи, связанной с расследованием хищения 26,5 млн. руб. бюджетных средств, что запрещено законом. Вместо этого Юрова вместе с менеджером и слесарем привлекли как членов организованной преступной группы к уголовной ответственности по ч.4 ст.159 УК РФ за поставку будто бы контрафактного рентгеновского оборудования, хотя дело возбуждалось по факту хищения бюджетных средств. Вскрылись и другие многочисленные нарушения закона, из-за которых в том числе дело направлено обратно в Тамбов.

Иными словами, своими действиями следственный орган не просто разорил и уничтожил фирму Юрова. Главное – он дал возможность почивать на лаврах и гулять на свободе истинным преступникам, прикарманившим бюджетные миллионы.

Вячеслав ЧУПРИН,
адвокат АП Воронежской области
Фото из архива автора

ЗВЛЕНОГРАДС
ЙОННЫЙ СУД

НЕ БАЙКЕРЫ – РУССКИЕ МОТОЦИКЛИСТЫ

В Зеленоградском суде рассматривается уголовное дело, связанное с убийством представителя мотоклуба «Ночные волки» Валерия Родителева, который был застрелен членом мотоклуба «Три дороги» Юрием Некрасовым. Эта трагедия произошла в ночь на 20 октября 2012 года, когда на территорию гаражно-строительного комплекса «Октябрьский» в Зеленограде приехали несколько десятков мотоциклистов из клуба «Ночные волки».

Представители «Трех дорог» почему-то заранее были уверены, что гости прибыли к ним исключительно для того, чтобы наказать компаньонов за самовольный выход из альянса «Ночные волки». Хозяева вступили в перепалку с визитерами, завязалась драка. «Волков» пытались выдворить с территории гаражей с помощью баллонов со слезоточивым газом. В ходе завязавшегося конфликта Ю. Некрасов открыл стрельбу по гостям. Одна пуля попала в живот 40-летнему жителю Севастополя Валерию Родителеву, который по дороге в больницу скончался от кровопотери. Был ранен и мотоциклист, который пытался вынести раненого товарища из зоны обстрела. Некрасова арестовали по обвинению в умышленном убийстве, затем следствие переквалифицировало его действия на более мягкую статью – причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Также ему инкриминируется умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 115 УК РФ). В этом уголовном процессе мне довелось защищать права и законные интересы Екатерины – вдовы погибшего Валерия.

По версии следствия, Некрасов целенаправленно, через открытую дверь гаражного бокса, выстрелил в Родителева из охотничьего ружья патроном 12-го калибра, снаряженного картечью, причинив потерпевшему девять огнестрельных слепых ранений живота, проникающих в брюшную полость. Он отдавал себе отчет в том, что может причинить вред жизни и здоровью находившимся в непосредственной близости людям.

Адвокаты подсудимого выстроили свою линию защиты. По их мнению, действия Некрасова были обусловлены необходимой обороной. Также они считают, что представители «Ночных волков» приехали к мотоциклистам «Трех дорог» с недобрыми намерениями – чтобы избить их и сорвать с них клубную символику. По действующим в сообществе понятиям, это означало бы фактическое прекращение их существования. Как утверждают адвокаты подсудимого, поначалу эти клубы дружили, а потом представители «Трех дорог» разочаровались в «Ночных волках» и примкнули к мотоклубу «Бандидос», что и послужило причиной приезда агрессивно настроенных гостей. А все что случилось позже, то есть смерть одного человека и ранение второго, по мнению стороны защиты, произошло исключительно в рамках необходимой обороны «трехдорожников».

Тем не менее, я абсолютно убежден в обратном. О какой необходимой обороне может идти речь, когда Некрасов, стоя в гараже, начал палить сквозь ворота из ружья на уровне около одного метра от земли, не зная, есть там люди или нет! Стоит обратить внимание и на другой нюанс. Как утверждал подсудимый, потерпевший бежал на него. При этом в одной руке у него был топор лесоруба, а второй он будто бы за ребро держал гаражную калитку от ворот и ею прикрывался. Такое, даже человеку с богатым воображением, представить себе трудно, потому что это физически невозможно. Кроме того, подсудимый заявил, что стрелял в потерпевшего именно через ту калитку, но попасть в него не хотел. Вместе с тем экспертиза обнаружила на ней следы выстрелов от дробового и пулевого заряда, а Родителев погиб от картечного выстрела. Казалось бы, все предельно очевидно: один человек убит, другой ранен, оружие в гаражах появилось не случайно, «дорожники» готовились к приему гостей, а стрелявший знал, что палит картечью, а не рисовой крупой. Своей вины в суде он не признал, а в ночном инциденте обвинил «Ночных волков», которые якобы напали на базу «Трех дорог».

Есть в этой истории и другая сторона проблемы, на которую хотелось бы обратить внимание читателей. Начну с того, что автономная некоммерческая организация «Ночные волки» на протяжении многих лет занимается патриотическим воспитанием молодежи. Организует всевозможные акции и мероприятия, позволяющие, на мой взгляд, обратить внимание не только представителей сообщества мотоциклистов, но и остальных людей на такие истинные жизненные ценности, как служение Отечеству, вера в Бога, здоровье людей, забота о детях, благотворительность и т.д. При этом большинство российских мото-

Адвокат А. Ковалев с А. Залдостановым (Хирургом)

клубов, разделяя их идеологию, воспринимают «Ночных волков» как пример для подражания, стараются им соответствовать.

Как было упомянуто, «Три дороги» – маленький, незарегистрированный и почти развалившийся зеленоградский мотоклуб, в свое время друживший с «волками», а впоследствии образовавший альянс с международным клубом байкеров «Бандидос». Последний входит в число мотоклубов, называемых «однопроцентниками», которые имеют незаконный доход от продажи наркотиков, оружия и грабежей. Как вы понимаете, это далеко не кружок любителей мопедов при сельском ДК. По данным ФБР США и спецслужб других стран, «Бандидос» – один из мировых, вовлеченных в наркоторговлю преступных синдикатов, имеющий отделения в десятках стран. Не случайно в США и Канаде этот мотоклуб признан вне закона.

Как бы то ни было, мнимая жажда свободы представителей «Трех дорог» заставила их отделиться от «Ночных волков» и примкнуть к тем, кто под красивой демократической вывеской проповедует идеи потребительства и индивидуализма везде, где появляется. До недавнего времени подобным объединениям не было места в России. Но необъятные просторы и мощная теневая экономика – лакомый кусок для представителей тех самых «однопроцентников»! Несмотря на все старания российских «Ночных волков», рьяно выступающих против такой экспансии, американские деструктивные мотоклубы все же проникли в Россию – это очень удобный инструмент воздействия на незрелые умы.

Сразу после убийства В. Родителева «Ночным волкам» была объявлена информационная война с применением самого точного современного оружия – массированной интернет-атаки. На специально созданных форумах в ту пору не отметился только ленивый, перемешивая с грязью российский мотоклуб и его лидера Александра Залдостанова (Хирурга), которого обвиняли в близости к власти и других грехах. Разношерстные критики прекрасно понимали, что не за ночные мотогонялки он орден Почета от Президента РФ получил. А за то, что уже больше десяти лет занимается полезной общественной деятельностью: организует для детей-инвалидов благотворительные праздники, для неимущих и сирот – концерты, помогает ветеранам, шефствует над детдомами. Но анонимные злопыхатели, то ли из зависти к чужой самодостаточности, то ли по чьему-либо заказу, естественные и так необходимые людям поступки Хирурга и его команды прозвали пиаром. Однако «волки» в бесчестную информационную драку бросаться не стали и открыто заявили, что мстить за убийство товарища не собираются. По их убеждению, самым справедливым наказанием для виновного станет тот приговор, который будет вынесен судом.

Поскольку прокатившаяся волна эмоций, связанных с убийством человека, немного поутихла, позволю себе высказать по данному поводу личное суждение. Итак, в

Г. Б. Мирзоев беседует с лидером «Ночных волков» А. Залдостановым (Хирургом)

российском движении мотоциклистов лидирующие позиции уверенно держат «Ночные волки», которые для большинства других мотоклубов являются примером для подражания. Вместе с тем в нашей стране зарегистрирован и международный клуб «Бандидос», который, судя по вышеприведенным из разных источников сведениям, занимается далеко не всегда законной деятельностью с целью получения больших прибылей. Для него крайне важно привлечь в свои ряды как можно больше молодых здоровых ребят, чтобы впоследствии использовать их в своих целях. А мотоциклетная романтика с легким криминальным подтекстом – та декорация, которая притягивает еще не окрепшие умы физически сильных парней. В статье, размещенной в Википедии, упомянуто, что на территории многих стран «идет ожесточенная война между «Бандидос» и другими клубами с перестрелками, убийствами, устранением свидетелей и невинными жертвами». И это странным образом совпадает с описанием тех событий, которые произошли в Зеленограде в ночь на 20 октября 2012 года, когда враждебное отношение к бывшим одноклубникам переросло в стрельбу по живым мишеням.

Меня как адвоката никак не покидает вот какая мысль. В ходе личного досмотра у подсудимого была найдена коробка с патронами. А вместе с ней обнаружена прямоугольная желто-красная наклейка (эту цветовую гамму использует в своей символике «Бандидос») с надписью: «SUPPORT YOUR LOCAL BANDIDOS MC MUNICH CITY», что в переводе на русский язык означает: «Поддержка местных «Бандидос» мотоклубом Мюнхена».

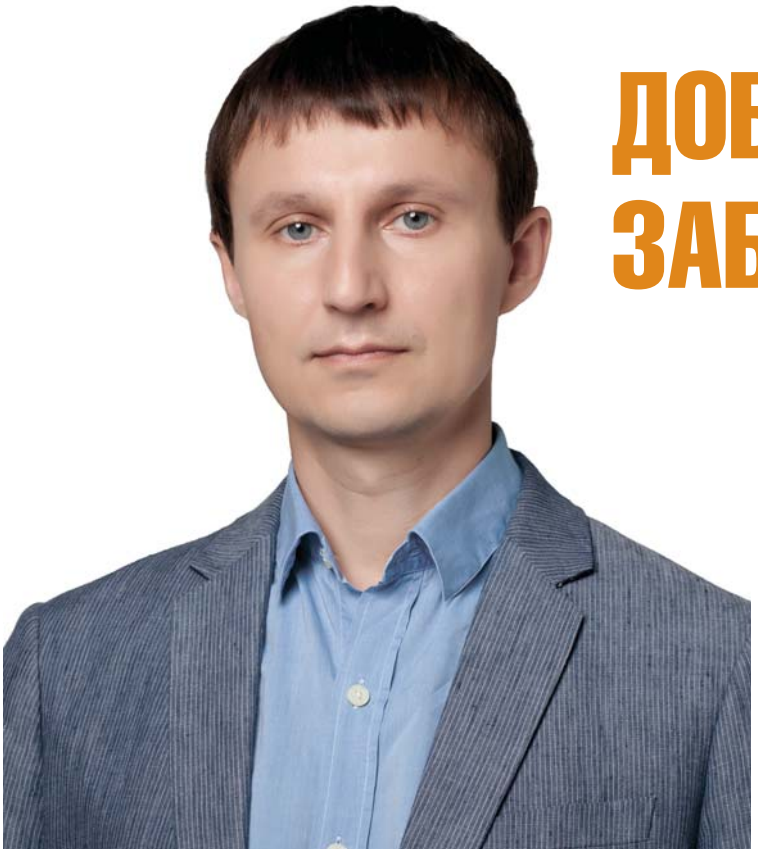
Впрочем, представители «Трех дорог» и не отрицали, что из-за желания вести свободный образ жизни, а не тратить время на общественную деятельность они решили выйти из-под крыла «Ночных волков» и вступить в альянс с «Бандидос».

Создатели новой субкультуры – Александр Залдостанов (Хирург) и его соратники, объединившиеся в форме мотоциклетного братства в конце 90-х, открыто выступили против паразитарного образа жизни, проповедуемого американскими байк-клубами. О себе «Ночные волки» говорят: «Мы – не байкеры, а русские мотоциклисты!» И нет ничего удивительного в том, что государство решило опереться на этих серьезных мужиков, которые чувствуют в себе силы и желание противостоять управляемой Западом машине, которая пытается навязывать свои идеи, перекодировать нас под себя.

Трагедию в Зеленограде кому-то выгодно представлять как очередную разборку между клубами за сферу влияния. Сторона защиты настаивает, что злые «волки» напали на мирных «дорожников», а Некрасов своим поступком спас товарищей. При этом никто даже не задается вопросом, почему в гаражах у миролюбивых ребят оказалось ружье, патроны, газовые баллоны и прочее. Кстати, в этом процессе недоумение вызывают действия гособвинителей. Представители прокуратуры по какой-то причине заняли позицию участников судопроизводства, поддерживающих сторону защиты! А как еще можно объяснить, если они не скрывали скептического отношения к свидетелям обвинения и демонстрировали полное доверие показаниям свидетелей защиты. И что совсем недопустимо со стороны гособвинителя, так это давать личную оценку профессиональных качеств адвоката, представляющего интересы потерпевшей стороны. Удивительно, но прокуроры сочли малозначимым тот факт, что во время конфликта представители «Трех дорог» были вооружены до зубов. По их мнению, это никоим образом не указывает на то, что мотолюбители заранее готовились к нападению.

Судебное разбирательство продолжается, и хочется надеяться на объективное и всестороннее рассмотрение дела.

Алексей КОВАЛЕВ,
член АП Москвы,
заместитель президента
Гильдии российских адвокатов



ДОБРОСОВЕСТНОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ?

В последнее время в правоприменительной практике все чаще обращение в суд трактуется как способ мошенничества. Звучит абсурдно, но такие случаи были. Логика здесь предельно проста. Если гражданин в своем иске заявил имущественные требования и получил решение не в свою пользу, значит, он пытался обмануть Фемиду. Соответственно его действия должны расцениваться как покушение на мошенничество.

Опасность подобного подхода очевидна. Если по такого рода ситуациям сформируется практика вынесения обвинительных приговоров, правоохранительные органы могут взять ее на вооружение и начнут возбуждать уголовные дела по каждому случаю отказа в иске. При этом адвокаты, представляющие интересы истцов, рискуют оказаться пособниками. Основным доказательством здесь станет решение суда. Суд же наравне со следствием будет устанавливать наличие состава преступления и выяснять, имелся ли у истца умысел на мошенничество или он добросовестно заблуждался относительно обоснованности своих требований.

Такая трактовка изначально порочная, ведь она ограничивает право на доступ к правосудию, гарантированное Конституцией РФ и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Поэтому необходимо тиражировать положительные примеры из судебной практики, которые можно будет использовать для аргументирования позиции защиты. Расскажу о собственном опыте.

Мой доверитель Владимир Н. стал участником двух процессов – гражданского и уголовного. В первом он выступал в качестве истца, во втором – обвиняемого. Фабула гражданского дела такова: Владимир Н. обратился в мировой суд с заявлением о взыскании невыплаченной заработной платы, процентов за ее задержку, компенсации морального вреда с одного ЗАО, в котором он работал. Мировой судья в удовлетворении требований отказал, поскольку в ходе судебного заседания «не было выявлено нарушений ответчиком трудовых прав истца и не добыто ни одного доказательства, что истец выполнял трудовые обязанности в какой-либо должности у ответчика».

Отмечу, что мой доверитель при рассмотрении дела отсутствовал, поэтому он не мог ни аргументировать своей позиции, ни предоставить дополнительных доказательств. Вывод же о необоснованности его требований суд сделал главным образом на том основании, что приказ о приеме Владимира Н. на работу был подписан неким гражданином, представившимся директором ЗАО. Правда, на эту высокую должность он был назначен лишь на следующий день.

Через какое-то время после вынесения постановления истцу вменили преступления по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 159 УК РФ. Дело рассматривалось Центральным районным судом города Красноярска. В обвинительном заключении было указано, что он с помощью подложных документов о работе в ЗАО пытался обмануть суд. Чтобы доказать обратное, я обратился на кафедру уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета. Мне необходимо было получить экспертное заключение о квалификации действий моего доверителя.

Как отметил в нем доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права А.Н. Тарбагаев, «специфика объективной стороны хищения путем мошенничества заключается в том, что виновный фальсифицирует сознание и волю владельца имущества таким

образом, что тот, будучи введенным в заблуждение, внешне вполне добровольно отчуждает в пользу преступника собственное или вверенное ему имущество. В то же время из обвинительного заключения следует, что Владимир Н. потерпевшего не обманывал, поскольку с имущественными требованиями он обратился не к руководству ЗАО, а в суд. Однако правоприменитель не являлся собственником или владельцем имущества ЗАО и не мог никаким образом передать его обвиняемому.

Согласно современной процессуальной доктрине, право на обращение в суд предполагает всего лишь два условия: процессуальную правоспособность заявителя и подведомственность дела суду. Поэтому обращение обвиняемого с заявлением о защите хотя бы и отсутствующего права, но с соблюдением вышеуказанных условий и в законном порядке нельзя расценивать как покушение на мошенничество. В то же время по логике следствия получается, что любая проигравшая в имущественном споре сторона автоматически может быть привлечена еще и к уголовной ответственности, так как суд не признал ее правоты. Но ни при каких обстоятельствах обращение человека в суд, орган публичной власти, в порядке гражданского судопроизводства не может рассматриваться как преступление».

На основании изложенного А.Н. Тарбагаев делает вывод о том, что инкриминируемые Владимиру Н. действия не содержат состава преступления. Однако представленное заключение суд даже не посчитал нужным приобщить к уголовному делу, поскольку, по его мнению, никакого доказательственного значения оно не имеет. Аналогичные доводы защиты, изложенные письменно, также не нашли какого-либо отражения в приговоре суда. В итоге мой доверитель был признан виновным в совершении мошенничества с назначением ему наказания в виде одного года лишения свободы.

Получив это постановление, я обжаловал его в вышестоящей инстанции и добился положительного результата. Приговор в отношении моего подзащитного был отменен, а дело прекращено. При этом в Определении было указано, что «суд не является собственником или владельцем имущества, следовательно, попытка введения суда в заблуждение путем представления подложных документов не образует состава преступления».

Необходимо отметить, что определенную почву для спекулятивных рассуждений на тему квалификации обращения в суд как способа мошенничества создает постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве» № 51 от 27 декабря 2007 года. В нем упомянуто, что это преступление может являться оконченным «со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество». Имеется в виду именно его окончание, а не способ совершения. В этой связи документ, на мой взгляд, нуждается в дальнейшем разъяснении, с тем чтобы исключить случаи его извращенного толкования в ущерб фундаментальному праву на судебную защиту.

Александр ГЛИСКОВ,
адвокат АП Красноярского края
Фото из архива автора

Рис. Софьи Бестужевой

РАСПЛАТА ЗА ОТДЫХ С УСЛУГАМИ

Небольшое островное государство Мальта, расположенное в самом центре Средиземного моря, привлекает на свои берега миллионы людей со всего света своим теплым климатом, ярким солнцем, чистым морем, богатой историей и древней культурой. Тысячи туристов, в том числе и россияне, ежегодно приезжают туда отдохнуть.

Частыми гостями этого государства стали две жительницы Волгодонска – педагог-психолог школы № 24 Наталия Бойко и индивидуальный предприниматель Людмила Мелихова. Они-то и организовали преступное сообщество, доставляя на Мальту молодых женщин для оказания интимных услуг. Как установило следствие, в его состав входили еще четыре человека. Роли в нем были четко распределены: доверенные лица Н. Бойко – Елена Прядко и Евгения Пидалина – встречали женщин на острове, размещали подопечных и проводили с ними инструктаж. Мелихова и Бойко увлеченно рассказывали о прелестной жизни и сказочных заработках на острове.

Все организационные вопросы, включая оформление документов и приобретение билетов, женщины брали на себя. От девушек требовалось лишь сделать несколько красочных фотографий во весь рост и написать расписку о том, что на заработки они едут добровольно и обязуются вернуть долг в сумме по 2300 долларов, потраченных на авиаперелет каждой. Правда, в скобочках все соискательницы скромно выводили своей рукой слово «интим».

Разумеется, ни Бойко, ни Мелихова не распространялись по поводу своих истинных намерений, информация потенциальным работницам предоставлялась дозированно и касалась лишь привлекательности трудоустройства на Мальте. Потому и нет ничего удивительного в том, что желающих заработать было предостаточно. В их число попала и семнадцатилетняя Инна Галиева, которая от своих подруг узнала о дивной и денежной работе. Однажды они вместе с Катериной Яленко и Светланой Костенко (Филатовой) пришли домой к Мелиховой и, выслушав ее восторженный рассказ, согласились отправиться на Мальту. Галиевой пояснили, будто у знакомых там есть в собственности бар, где требуются для работы барменами девушки. В их обязанности входило знакомство и побуждение мужчин к употреблению дорогостоящих напитков, и за это девушкам вроде бы полагалась выплата части денежных средств, вырученных от их реализации.

Галиевой пообещали предоставить бесплатное питание и жилье, а затраты на оформление документов, приобретение путевки и авиабилетов хозяева сначала возьмут на себя. А затем, трудоустроившись, она сможет быстро вернуть долг частями.

Инна, долго не раздумывая, согласилась, оставалось лишь дождаться ее совершеннолетия. И вот уже девушка приземлилась в единственном международном аэропорту острова, располагающемся неподалеку от Валетты. Там ее встретила Елена Прядко и отвезла на квартиру, которую ей было запрещено покидать. Тогда Инна и узнала, что ей придется оказывать интимные услуги.

Пять лет преступная группа зарабатывала на вербовке, доставке и сексуальной эксплуатации своих соотечественниц. Бойко сумела создать транснациональную

организацию, отличавшуюся стабильностью состава, сплоченностью членов, наличием постоянно действующего канала перевозки женщин, оснащенную средствами мобильной связи, со строгой подчиненностью руководителям групп. И все же правоохранительным органам удалось выйти на преступниц и «закрыть» ОПГ.

Что касается наших героинь, то Екатерина Яненко и Светлана Костенко (Филатова) вслед за Галиевой тоже приехали на Мальту. В суде их признали потерпевшими, хотя справедливости ради стоит отметить – они знали, куда едут и с какой целью, поскольку в их расписках, повторю, значилось слово «интим». Но вернемся к судебному процессу.

Мне довелось защищать интересы Инны Галиевой. В ходе предварительного следствия она, как и вышеупомянутые девушки, практически до его окончания проходила потерпевшей. Однако после близких свиданий с внедренным следствием в их группу оперативником по имени Арсен ситуация изменилась, и она перешла в категорию обвиняемых. Мужчина, как ей тогда казалось, воспылал к ней искренними чувствами и имел вполне серьезные намерения, предлагая, как водится в таких случаях, руку и сердце. И девушка по наивности уже бегала по магазинам и выбирала подвенечное платье, представляя себя невестой. В минуты уединения Инна делилась с «любимым» самым сокровенным, а когда тот до мельчайших подробностей выяснил все, что представляло для него оперативный интерес, исчез, словно его и не было.

Отстаивая права моей подзащитной в суде, сама я испытывала острое чувство дискомфорта.

Мне пришлось доказывать, что роль Галиевой в преступном сообществе была минимальной. Это стало ясно после исследования в суде целого ряда доказательств. Уже осужденная Мелихова сообщила, что роль моей подзащитной заключалась всего в одном телефонном звонке Филатовой, которой она не сказала правду о том, что на самом деле ждало ее знакомую на Мальте. Вместе с тем Галиева никого никуда не отправляла, не оформляла документов, не приобретала билетов и не получала денег.

Все сказанное Мелиховой подтвердила и сама Филатова. При этом добавила, что сама уже неоднократно зарабатывала подобным образом себе на жизнь в Испании, правда, об «условиях труда» на Мальте и о том, что там ей тоже придется заниматься специфическим ремеслом, ничего не знала. Она также подтвердила факт своего визита к Мелиховой и то, что знала о содержании расписок. Похожие показания дала суду и Екатерина Яненко, которой, как выяснилось, тоже было заранее обо всем известно.

В итоге суд признал виновной Инну Галиеву лишь по факту вербовки подруг – она действительно им звонила с Мальты и не сообщила всей правды об условиях работы. Из ее обвинения коллегия присяжных исключила квалифицирующие признаки участия девушки в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ) и признала ее заслуживающей снисхождения.

Галиеву признали виновной по двум эпизодам по ст. 30 ч. 3 и ст. 127 УК РФ. В ходе обсуждения вердикта присяжных прокурор просил суд назначить ей наказание в виде лишения свободы на восемь с половиной лет в исправительной трудовой колонии общего режима. На мой взгляд, это была слишком суровая мера наказания, и тогда в защиту Галиевой я привела веские аргументы и попросила суд учесть молодой возраст подзащитной, а в период совершения преступления – несовершеннолетний, а также правовой статус потерпевшей в ходе предварительного следствия и положительные характеристики.

Суд признал девушку виновной и назначил ей три с половиной года лишения свободы. Согласитесь, такое значительное сокращение срока наказания можно считать победой адвоката. Более того, она могла получить и условный срок, если бы прислушалась к моим рекомендациям и в суде хотя бы частично признала себя виновной в тех двух злополучных звонках с Мальты. Однако Инна избрала несколько другую линию поведения.

Сейчас девушка отбывает наказание в ИТК в Мордовии, часто пишет письма матери, в которых благодарит меня за защиту ее интересов в суде присяжных. Кроме того, у нее есть шанс выйти на свободу, если летом она обратится с ходатайством об условно-досрочном освобождении.

Не стану скрывать, отстаивая права и интересы моей подзащитной, сама я при этом испытывала острое чувство дискомфорта от тех слов, что услышала в суде. После оглашения приговора мать Инны подошла ко мне и сказала: «Спасибо вам за все, Лидия Федоровна!» И тут я не удержалась – задала вопрос: как она, женщина, допустила, чтобы ее тогда еще несовершеннолетняя дочь решила зарабатывать себе на жизнь, оказывая интимные услуги? Вопрос оказался риторическим, ответа на него я не получила.

Что же касается других участников преступления, то Наталья Бойко признана виновной по ряду статей и получила наказание в виде лишения свободы сроком тринадцать лет, Елена Прядко – десять, а Евгения Пидалина – девять с половиной лет. Поскольку Мелихова заключила с правоохранительными органами досудебное соглашение и оказывала помощь следствию, ее дело выделили в отдельное производство, а суд приговорил ее к четырем годам колонии общего режима.

Лидия МАРКИНА,
председатель Ростовской областной коллегии адвокатов «Адвокат и ЗаконЪ»

ЛОВУШКА ДЛЯ НОТАРИУСА

Небывалый по меркам российского правосудия процесс завершен в Приморском крае. Дважды оправдан нотариус по шести статьям уголовного дела. В нашем крае всего 113 нотариусов, и на каждого из них приходится по нескольку десятков тысяч человек. Пока статус одного из нотариусов не будет прекращен, например, в связи с уходом на пенсию, другой не может претендовать на его место.

Александр Огневский

Скорее всего, желание какого-то юриста занять место работавшего в Чугуевском районе 59-летнего нотариуса стало причиной бед последнего. Органы предварительного следствия обвиняли действующего нотариуса в следующем. В 2009 году к нему обратилась жительница Артема, решившая зарегистрировать брак с осужденным, отбывающим наказание в колонии №31, расположенной в том же районе. Местный отдел ЗАГС, руководствуясь действовавшим законодательством, требовал, чтобы нотариус удостоверил подпись осужденного, желающего вступить в брак. Поездка в колонию занимала у нотариуса целый рабочий день. Те, кому доводилось иметь дело с исправительными учреждениями, знают, как не быстро там протекает оформление бумажных процедур. Как утверждала клиентка в ходе следствия и в суде, при первом обращении нотариус оценила такую работу в шесть, спустя несколько месяцев – в восемь, а при третьем обращении – в 10 тысяч 750 руб., что не устроило потенциальную невесту осужденного. И она обратилась в местную полицию с заявлением о постоянном завышении нотариусом стоимости своих услуг, что, по ее мнению, является мошенничеством.

Странно, но в той ситуации, нисколько не вникая в особенности законодательства о нотариате, сотрудники полиции возбудили уголовное дело по факту мошенничества в отношении нотариуса. Как выяснилось, были к ней претензии и у других граждан, которые также были недовольны стоимостью услуг. Стражи порядка подошли к вопросу весьма сурово и возбудили четыре уголовных дела, два из них – по фактам покушения и совершения мошенничества, еще два – по факту злоупотребления полномочиями частными нотариусами (ч.1 ст. 202 УК РФ). В итоге все дела были соединены в одно.

Защищавшая нотариуса адвокат Татьяна Зыбенкова сразу заметила путаницу в показаниях заявителей. Так, например, жительница села Уборка уверяла, что нотариус отказалась выехать к ее больному отцу для оформления доверенности на совершение сделок с домом и земельным участком. Но как было установлено в ходе судебного разбирательства, пожилому человеку это недвижимое имущество полностью не принадлежало. Позже выяснилось, что заявительница и вовсе не приходила к нотариусу в офис. Обнаружилось и то, что потенциальная невеста осужденного два раза посещала нотариальную контору. И дважды внесла плату по 10 тыс. 750 руб.

В ходе следствия местная прокуратура ходатайствовала в суд об отстранении подозреваемой от исполнения обязанностей нотариуса на время следствия и суда. Поскольку нотариат находится вне сферы надзорной деятельности прокуратуры, а подобные заявления делает территориальный орган юстиции, у которого вопросов к нотариусу не было, суд ходатайство не удовлетворил. Все эти тяжбы подорвали здоровье несчастного нотариуса. В одном из судебных заседаний обвиняемая в преступлениях женщина так разволновалась, что ее с сердечным приступом отправили в больницу. К слову, у адвоката Зыбенковой в тот период подожгли офис, но виновных так и не нашли…

Дело по обвинению нотариуса рассматривалось Чугуевским райсудом в 32 судебных заседаниях и завершилось оправданием, однако прокуратура опротестовала приговор в краевом суде. При новом рассмотрении дела Арсеньевским городским судом был также вынесен оправдательный приговор. По пяти статьям дело прекратили в связи с отсутствием состава, а по шестой – события преступления. В январе 2014 года апелляционная инстанция Приморского краевого суда оставила приговор без изменений. Через четыре года справедливость все-таки восторжествовала.

По убеждению адвоката Зыбенковой, завершившийся процесс – не повод ставить точку, так как оправданный нотариус имеет право на реабилитацию. Открытыми остались лишь вопросы о причинах длительного уголовного преследования невиновного человека и качестве прокурорского надзора.

Александр ОГНЕВСКИЙ,
спецкор «Российского адвоката»
по Дальневосточному федеральному округу

ОПЫТ ПО КРУПИЦАМ

Вскоре после окончания юридического факультета Московского гуманитарного университета мне выпала редкая возможность устроиться на работу помощником адвоката, который специализируется на уголовных делах. Первыми чувствами, которые испытал, были огромная ответственность и желание оправдать возлагаемые на меня надежды адвокатом Мариной Борисовной Русаковой.

С первых дней мне пришлось осваивать многие технические навыки, чему обычно в вузах не учат, но без них помощнику адвоката никак не обойтись. Прежде всего, нужно было научиться извлекать информацию, которая содержится на интернет-ресурсах. В том числе о движении поданных адвокатом жалоб или ходатайств, для чего нужно знать несложные, но важные технологические приемы. Следующим шагом стало мое стремление упростить адвокату работу с делопроизводством – я научился систематизировать документы, подбирая их в хронологическом порядке и по степени важности на текущий момент.

Постепенно требования ко мне со стороны адвоката-наставника стали повышаться, что нисколько меня не пугало – вместе с ними повышался и уровень моих практических знаний. Когда знакомлюсь с материалами уголовных дел, пытаюсь вникать в суть и понимать, чем вызваны те или иные действия доверителя. Помимо общих, необходимых элементов в работе помощника, важное место в ней занимает составление различных письменных обращений. Сначала я внимательно изучал смысл и правила оформления всевозможных жалоб и ходатайств, которые составляет мой адвокат-наставник, и постепенно эта функция была частично возложена на меня.

Напряженный режим работы адвоката, в производстве которого находятся десятки дел, требует и ежедневной трудовой загруженности помощника. После размеренной и относительно спокойной студенческой жизни, когда ты сам распоряжаешься своим временем, в первые месяцы было нелегко поспевать за энергичным ритмом работы руководителя. Но это научило меня правильно распределять свой рабочий день. Теперь стало намного легче преодолевать былую неуверенность.

Для адвоката и его помощника очень важно правильно и корректно наладить взаимодействие с представителями судебных и правоохранительных органов. В результате каждодневной практики, когда приходится устанавливать и поддерживать такие взаимосвязи, удалось преодолеть робость, которая тяготила меня в начале трудового пути.

Но работа в офисе – только небольшая часть тех рутинных обязанностей, которые возложены на помощника адвоката. Чтобы получить какую-либо важную для адвоката информацию, приходится самостоятельно посещать следственные органы, прокуратуры и суды, сотрудники которых не всегда оказываются доброжелательными по отношению к стороне защиты. Чтобы к такому специфическому общению быть психологически готовым, нужно развивать в себе стрессоустойчивость.

Вместе с адвокатом мы ездим на следственные действия и в судебные заседания. А недавно мне довелось сопровождать Марину Борисовну на свидание с осужденным, который отбывает наказание в исправительном учреждении Саратовской области. Где бы мы ни находились, я всегда слушаю и запоминаю, как ведет себя, что говорит и делает адвокат. Меняются и мои прежние представления об адвокатской профессии. Действительность оказалась более сложна и шероховата, и быть защитником в процессе далеко не просто. Жесткое противостояние сторон не всегда дает адвокату шанс быть услышанным судом и в полной мере реализовать право на защиту. Другими словами, передо мной открылась и другая грань такой престижной и привлекательной профессии.

Минувший год был нелегким, на пути встречалось много сложностей, которые с помощью своего строгого наставника старался преодолевать. За это время удалось приобрести небольшой, но крайне важный опыт, а желание стать адвокатом не только не угасло, напротив, стало еще сильнее.

Тимур МОРГОЕВ,
помощник адвоката
Фото автора

РОДСТВЕННЫЕ ДУШИ

Минуло полвека, как мы с Вадиком Мультяном вместе поступили в Винницкий агролесомелиоративный техникум. И хотя учебой он интересовался главным образом во время экзаменов, больше всего запомнился его юношеский природный артистизм, неиссякаемый искрометный юмор, особенно когда он выступал в тогдашних КВНах. Любопытная деталь – на праздничных мероприятиях Вадик был единственным, кто носил галстук-бабочку. По-настоящему он удивил меня, когда женился на Вале Рябчинской, первой красавице нашего учебного заведения. В ту пору я искренне недоумевал: что она в Вадике нашла? Может быть, чуть-чуть ему завидовал.

А недавно мы впервые с тех пор встретились втроем. У них с Валентиной уже пять внуков и правнучка. Я был потрясен, когда узнал, что Владлен стал известнейшим на Украине адвокатом, он входит в состав Высшей квалификационной комиссии адвокатуры при Кабмине Украины и в правление Союза адвокатов. За сорок лет своей адвокатской деятельности он участвовал в тысячах судебных дел и за выдающиеся профессиональные заслуги награжден многими орденами и медалями.

Михаил Захарчук

Современное судопроизводство, замечает Владлен, немыслимо растянуто. В советские времена процесс, продолжавшийся неделю, был такой же редкостью, как падение челябинского метеорита. За день судами с вынесением приговоров рассматривалось не одно дело, как сейчас, а на объемные дела затрачивалось всего два-три, максимум – четыре дня. При нынешних подходах, считает Мультян, принцип непрерывности судебного процесса фактически утрачен. В частности, в этом году одному из уголовных дел, где его подзащитного Александра В. обвиняют в нанесении смертельных ударов битой по голове, исполнится восемь лет. А другое криминальное дело Наталии Б., обвиняемой в убийстве мужа кухонным ножом, побило все рекорды – ему идет одиннадцатый год…

– Надеешься выиграть оба процесса?

– Понимаешь, в своей профессии я никогда не играл, как артист на сцене, – просто всегда жил ею. Для меня доверитель обычно становился очень близким человеком, потому что без полного душевного взаимопонимания невозможно добиться настоящего успеха. Разумеется, между профессиями адвоката и артиста есть некоторое сходство. В обеих этих ипостасях успеха достигают те, кто, выражаясь образно, «в макушку поцелован». И речь свою адвокат должен держать не хуже, чем артист при исполнении роли. Зацепить внимание аудитории и на пару-тройку минут непросто. А если тебе предстоит в общей сложности говорить полтора-два часа, кто станет слушать, если не сумеешь увлечь своими мыслями зал? Ну а дальше начинаются кардинальные различия. Слуга Мельпомены имеет дело с вымышленными образами, он вдохновляется, если позволительно такое выражение, виртуальными проблемами и литературными эмоциями. А я – слуга Фемиды, защищаю живого человека с его неповторимым внутренним миром, ситуацией, взглядами на жизнь и т. д.

В былые времена после моей неудавшейся речи подзащитный мог элементарно получить пулю в лоб. И тут уже не игра, а жестокая реальность во всей своей неприглядной обнаженности. Перед процессом испытываешь колоссальное психологическое напряжение. Накануне все, что буду говорить, произношу перед женой – Валентина в прошлом тоже адвокат и всегда помогает дельным советом. Перед началом заседания по привычке ничего не ем: кровь должна быть в голове, а не в желудке, а после судебных дебатов о рюмке вспоминать не приходится. После оглашения приговора произнесенные мной во время слушаний слова потом еще долго вертятся в голове. И я в который раз мысленно все анализирую, задаю себе вопросы, нахожу ответы. Психологи говорят, что такая скрупулезность – естественная реакция на чрезмерную ответственность и совестливость личности. Возможно, они правы. Потому что в современном безумном мире меня держат как раз те эмоции, которые пережиты вместе с тысячами подзащитных. И я безмерно благодарен судьбе за то, что сподобила меня посвятить себя адвокатской профессии. Хотя, как человек, не лишенный чувства юмора, разделяю бытующее мнение о «хорошем» адвокате, который обязательно найдет тринадцать лазеек в десяти заповедях.

– А те, кто нарушил закон, всегда честны перед защитниками, или их нужно убеждать быть искренними во имя их же блага?

– В этом первое и главное заблуждение почти всех начинающих адвокатов, которые в силу убежденности в собственной непогрешимости считают себя вправе лично устанавливать истину по любому делу. Я никогда не перепроверял того, что говорил мне доверитель, всегда верю ему безоговорочно и окончательно. Если не поверю, кто ж тогда поверит? Разумеется, бывает и ложь во спасение. В любом случае подзащитный говорит мне и о своей судьбе, и о личном интересе, потому что не я, посторонний человек, пусть и с немалым профессиональным опытом, а он сам должен выбирать дальнейшую дорогу. Помнишь, как говорил герой В. Быкова – командир эскадрильи Титаренко своему другу: «…В жизни бывают минуты, когда человеку никто, никто не может помочь! Рождается сам и умирает сам...». Поскольку всю жизнь я занимался уголовными делами, мои подзащитные обычно в таких экстремальных условиях и пребывали. Другое дело, что всегда помогал им «столбить» ими же выбранную дорогу, выставлял на ней вешки-ориентиры, иногда подсказывал объездные пути, поскольку хорошо изучил «театр боевых действий» украинской державы.

– Ты много занимаешься педагогической деятельностью, почувствовал в себе другое призвание?

– Обучая молодых коллег, а школа адвокатского мастерства при Винницкой областной дисциплинарной комиссии образована, в том числе, и моими стараниями, я всего лишь отдаю собственные долги. Много-много лет назад меня заботливо опекали и обучали: Владимир Натанович Голод, Майя Самойловна Гринберг, Иван Семенович Воробьев, Эммануил Моисеевич Зайцев, Клавдия Васильевна Денисова. В пору моей молодости все адвокаты трудились при юридических консультациях, где даже в курилке перенимали друг у друга бесценный опыт. А где его набраться нынешним молодым защитникам, которые в большинстве своем варятся в собственном соку.

Ко мне часто обращаются молодые коллеги, и я обучаю их определенным базовым моментам нашего ремесла. Обычно советую приходить со своей позицией по тому или иному делу, которую мы вместе обсуждаем и оцениваем. Суть одного из моих наставлений – не задавать никому вопросов, на которые бы у вас не было своих ответов, изо всех сил докапываться до сути проблемы. Нынче время такое, когда судьи ведут вперемежку множество дел и в своих выводах чаще всего опираются только на мнение экспертов, представленное в их заключении. А полностью весь комплекс материалов не изучают – им просто некогда этого делать. Вот тут адвокат и выходит на переднюю позицию в процессе. Почему, к примеру, упомянутое дело Александра В. растянулось на столько лет? Да потому что я въедливо и досконально изучил его и обнаружил в судебно-медицинском экспертном заключении явное противоречие между выводом эксперта и медицинской природой кровоизлияния. Суть в том, что мой подзащитный даже теоретически не мог причинить черепно-мозговую травму, повлекшую за собой смертельный исход, поскольку на черепе и теле потерпевшего не оказалось ни одной ссадины, царапины или какого-нибудь иного повреждения!

Однажды в молодости решил было написать и защитить кандидатскую диссертацию о роли экспертного заключения в уголовном процессе. Но мне неожиданно присвоили звание заслуженного юриста Украины, и надобность в обретении ученой степени как-то отпала, хотя для предстоящего научного исследования мной был собран эксклюзивный материал, основанный на медицинской тематике. Позже я передал его одному знакомому судмедэксперту, и он успешно использовал его в своем научном труде.

Придет весна, а летом я с большой радостью снова поеду в Винницу, чтобы испытать удовольствие от общения с Вадиком и его супругой Валентиной Николаевной, которые с некоторых пор стали для меня родственными душами.

Михаил ЗАХАРЧУК,
спецкор «Российского адвоката»
Украина, г. Винница
Фото из архива автора

▲ Украинские адвокаты – супруги Владлен и Валентина Мультян

СОПРИЧАСТНОСТЬ

Каждый раз, когда возвращаюсь из других, возможно, более известных и красивых мест домой в Сочи, всегда ощущаю, как же я люблю свой город! Известие о том, что у нас будут проводиться зимние Олимпийские игры, наполнило душу радостью и надеждой на то, что некогда знаменитый город–курорт обретет новое дыхание, возродится и вернет себе былую славу.

Любой местный житель подтвердит: Сочи оживает, когда приезжают отдыхающие, или, как теперь принято называть, туристы. Каждый летний сезон их ждали как спасения. От этого зависит благосостояние населения, предприятий и санаториев, пансионатов и домов отдыха. Помню времена, когда даже крупные лечебно-оздоровительные учреждения откладывали расчеты за оказанную им юридическую помощь до следующего сезона, не говоря уже о предпринимателях и гражданах.

Однако в последнее время туристы по вполне понятным причинам предпочитают заграничные курорты, отличающиеся более высоким сервисом. Кто бывал в Нижнеимеретинской долине, знает, что это была типичная для побережья «дыра» с примитивным обслуживанием неорганизованных туристов, называемых «дикарями». Единственной ее достопримечательностью считалось кристально чистое море. Не особым комфортом отличалась и Красная Поляна.

Когда началась подготовка к зимней Олимпиаде, горожанам пришлось привыкать к повсеместному шуму, создаваемому громадной стройкой спортивных объектов, когда в буквальном смысле было ни проехать ни пройти. Для спокойного южного города, который обычно затихал к полуночи, все это было непривычно. Сравнивая Сочи с другими нестоличными городами, все время думала о том, что проблемы у многих из них похожи, но у нас благодаря Олимпиаде неожиданно появилась великолепная перспектива.

Сегодня, проходя по улицам города, душа радуется внешнему облику обновленных и украшенных улиц и зданий. Все, что мы раньше видели в цифровых компьютерных проектах, переместилось из виртуальной реальности в действительность. «Залетали» по новым железным дорогам скоростные «Ласточки», в чудесный парк превратилась Нижнеимеретинская долина, а Красная Поляна своим архитектурным стилем стала напоминать лучшие столицы мира. Ощущение от столь резкого преображения такое, будто смотришь фантастический фильм в формате «3D», где в реальном времени совершаешь путешествие в будущее.

Когда началось грандиозное по своему размаху строительство олимпийских объектов, в адвокатскую практику пришли и связанные с ним дела. Так случилось, что моей специализацией стали, главным образом, гражданские дела – споры между юридическими и физическими лицами. Ко мне обратился руководитель строительной фирмы, в отношении которого по инициативе олимпийской прокуратуры Сочи было возбуждено уголовное дело по мошенничеству в особо крупном размере (ч.4 ст. 159 УК РФ). Суть проблемы следующая. Эта строительная компания участвовала в конкурсах, по результатам которых заключила муниципальные контракты на выполнение строительных работ. В свою очередь, для выполнения некоторых из них она заключила договоры субподряда с организациями, которые не сумели завершить их качественно и в установленный срок. По этой причине были не приняты и не оплачены фирмой моего доверителя. Экономические споры между подрядчиком, то есть компанией моего доверителя, и субподрядчиками рассматривались в Арбитражном суде Краснодарского края.

В действиях моего доверителя, как руководителя юридического лица, олимпийская прокуратура Сочи, а впоследствии и Сочинское УВД усмотрели состав мошенничества, поскольку, по их мнению, был умысел на присвоение муниципальных средств, что подтверждалось отсутствием расчетов с субподрядчиками. В районном суде мной в порядке ст. 125 УПК РФ были обжалованы действия следователя Сочинского УВД, связанные с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела в отношении подзащитного. В ходе рассмотрения жалобы опросили потерпевших – руководителей субподрядных организаций. Они пояснили, что в правоохранительные органы с заявлениями о возбуждении уголовного дела они не обращались, а возникшие правоотношения считают экономическими. И представили суду доказательства о наличии споров по обязательствам в Арбитражном суде Краснодарского края.

Судебным постановлением жалоба на действия следователя была удовлетворена, при этом его обязали устранить допущенные нарушения. Затем и апелляционная инстанция краевого суда признала постановление районного суда законным. Исполняя указания суда, следователь СУ УВД Сочи вынужден был прекра-

Е. Наумик с олимпийским чемпионом по скелетону Александром Третьяковым

Е. Наумик с руководителем МРКА (Москва) Н. Клёном

тить уголовное дело в отношении моего доверителя по причине отсутствия в его действиях состава преступления. Так удалось доказать, что возбужденное уголовное дело все-таки было гражданским, экономическим спором.

В преддверии Олимпиады возникали проблемы и у рядовых граждан. В основном они были связаны с изъятием принадлежащего им имущества: земельных участков, домов, квартир и освобождением площадок под строительство олимпийских объектов. Как правило, такие процессы проходили в упрощенном порядке, то есть быстро, а судебные решения подлежали немедленному исполнению. Конечно, процесс этот многие люди воспринимали болезненно, и не везде он проходил гладко.

Запомнилась мне одна молодая семья, которой удалось помочь составлением апелляционной жалобы на решение суда. Ко мне на консультацию пришли недавно поженившиеся молодые супруги, рассказали о том, что ждут рождения ребенка. Их дом так же, как и многие другие, готовили к сносу под строительство олимпийского объекта. Орган муниципальной власти предложил им другое жилье – однокомнатную квартиру, без учета ожидаемого нового члена семьи, с чем они были категорически не согласны.

В следующий раз они пришли в адвокатскую консультацию уже с принятым судом решением о выселении. Суд пришел к выводу, что молодых родителей можно выселить в однокомнатную квартиру, не принимая во внимание только что появившегося на свет малыша. Мной была подготовлена апелляционная жалоба, в которой на нескольких страницах были изложены доводы о нарушении судом норм материального права, то есть прав граждан на получение жилой площади с учетом родившегося ребенка.

Через несколько дней после того, как была подана апелляционная жалоба, состоялась еще одна встреча с супругами. Они сильно волновались, когда рассказывали о том, что администрация Сочи попросила их отказаться от апелляционной жалобы и в добровольном порядке предоставила двухкомнатную квартиру. В итоге – интересы всех членов семьи, в том числе и нового маленького жителя Сочи, были учтены. В таких редких случаях, когда проблема разрешается по-человечески, испытываешь моральное удовлетворение от работы и искреннюю радость за людей. Несмотря на то, что в данном случае помощь адвоката была минимальной, она все же привела к желаемому результату.

Как хочется, чтобы жители нашего обновленного, красивого города чувствовали себя счастливыми. Пусть в новый Сочи, как и раньше, приезжает на отдых много людей. Тогда город наш будет вечным и процветающим, и вы полюбите Сочи так, как люблю его я.

Елена НАУМИК,
заведующая филиалом
«Адвокатская консультация №56» МРКА, г. Сочи
Фото из личного архива автора

От редакции. Когда материал был подготовлен к печати, нам стало известно, что постановлением губернатора Краснодарского края Елене Наумик было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Кубани». Поздравляем!

ИЗ СУДА – ЗА РУКОДЕЛИЕ

С давних времен русские рукодельницы восхищали своим великолепным мастерством вышивания. Сначала ими использовался жемчуг, а примерно в середине 17-го века ему на смену пришел цветной бисер, или стеклярус. Им украшали одежду, вышивали картины с изображением живописных пейзажей, храмов, икон, животных, птиц, цветов и т.д. Неслучайно и в наши дни вышивка бисером вновь стала популярной. Стеклярусу свойственны неограниченные цветовые возможности, к тому же по цене этот материал доступен каждому. Для многих современных женщин вышивание бисером стало любимым увлечением. Среди них – адвокат Ольга Каландарова.

▲ Адвокат Ольга Каландарова за рукоделием

В адвокатуру Ольга Александровна пришла из следственных органов почти два десятка лет назад. Природная способность быстро перенастроить мышление на новый лад помогла ей избежать психологического дискомфорта, связанного со сменой роли в уголовном судопроизводстве. И потому в новую профессию защитника она вписалась на удивление легко и гармонично. У адвоката, неразрывно связанного с темными сторонами жизни уголовных дел, считает О. Каландарова, должна быть своя, светлая отдушина. В противном случае есть риск рано или поздно обрести черты характера, которые специалисты связывают с профессиональной деформацией личности. Лучшее противоядие от этого – занятие творчеством в редкие часы досуга.

– В вышивании бисером, как особом виде рукоделия, есть свои правила, – не отрываясь от работы рассказывает Ольга Александровна. – Полотно для вышивания должно натягиваться очень плотно – для этого используются рамки или пяльцы. По величине бисер должен быть одинакового размера, пришивают его ровно и одинаковым наклоном. По канве вышивка выполняется рядами – число бисера в одном должно равняться числу клеток в строке схемы. Обычно используются синтетические и хромированные нити, однако многие предпочитают леску. Ее цвет должен совпадать с цветом канвы, а длина на один ряд должна быть в пять-шесть раз больше ширины вышивки. Элемент основного рисунка расположен в центре вышивки и выделяется отделкой. Как и любой другой вид творчества, этот тоже требует особых навыков, терпения, сноровки и аккуратности, а главное – прекрасного расположение духа и развитого чувства фантазии.

Человек, умеющий создавать красоту своими руками, всегда вызывает искреннее восхищение. Вышивкой бисером Ольга Александровна занялась несколько лет назад, не зная, получится ли? Получилось! Смотришь на ее работы и поражаешься, насколько тонко исполнены они, какая необыкновенная по силе аура исходит от творения рук мастерицы.

Наш корр.
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ «МОСЮРЦЕНТР»

25!

ISBN 1025-7225 Rossijskij advokat